H14 258

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ
Восточной Монголіи
(Чжасатусскій и Чжэримскій сеймы)
и
Сѣверной Маньчжуріи
(Хэйлунцзянская провинція)

Часть II-я

Генеральнаго Штаба Подполковника Михайлова.

Изданіе Штаба Приамурскаго воен. округа

г. ХАБАРОВСКЪ.
Типографія Штаба Приамурскаго военнаго округа.
1911 г.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
764050 √ Н14258

Данныя для стратегическаго очерка восточной Монголіи и сѣверной Маньчжуріи.

I. Общій обзоръ.

Изложеніе данныхъ для стратегическаго очерка восточной Монголіи и сѣверной Маньчжуріи составляетъ, собственно говоря, сводку всѣхъ важныхъ въ военномъ отношеніи свѣдѣній, полученныхъ экспедиціей по раіону этихъ областей, въ направленіяхъ: 1) Цзиньчжоу-Таонаньфу, 2) Таонаньфу—Чжэньцзятунь, 3) Таонаньфу—Цицикаръ, 4) Харбинъ—Мэргэнь и 5) Мэргэнь—Айгунъ.

Такимъ образомъ, свѣдѣнія эти коснулись пространства, заключеннаго съ сѣвера рѣкой Амуромъ, съ юга—Ляодунскимъ заливомъ, съ запада—бассейнами рѣкъ Далянхэ, Ляохэ и правыхъ притоковъ р. Нонни; съ востока—линіей южной вѣтви Восточной Китайской желѣзной дороги (Харбинъ—Дашичао) и рѣкой Сунгари почти до устья ея. Пространство это составляетъ полосу съ сѣверо-востока на юго-западъ, протяженіемъ отъ 50° до 40° сѣверной широты (до 1100 верстъ въ длину) и отъ 120° до 130° восточной долготы отъ Гринвича (до 500 верстъ въ ширину).

По своей полнотѣ свѣдѣнія эти даютъ болѣе или менѣе достаточные матеріалы лишь для раіоновъ, ближайшихъ къ пройденнымъ направленіямъ; въ отношеніи же болѣе отдаленныхъ раіоновъ приходилось пока пользоваться разспросными данными и изученіемъ имѣющихся русскихъ и китайскихъ картъ, кстати сказать, весьма мало удовлетворяющихъ даже поверхностнымъ требованіямъ.

Между тѣмъ, весь край весьма важенъ для насъ въ стратегическомъ отношеніи, какъ при осложненіяхъ со стороны Японіи, такъ, въ особенности, со стороны Китая. Значеніе это обусловливается слѣдующими двумя главнѣйшими положеніями:

259/6

1) на сѣверѣ этотъ край по всему своему протяженію прилегаетъ къ нашей границѣ съ Китаемъ по Амуру-единственному пока водному пути сообщенія Забайкалья съ Приамурскимъ и Уссурійскимъ краемъ;

2) почти по срединѣ съ сѣверо-запада на юго-востокъ (въ 400 верстахъ отъ Амура) онъ перерѣзается полосой отчужденія нашей Китайской Восточной желѣзной дороги—удобнѣйшаго и кратчайшаго пути сообщенія Забайкалья съ Уссурійскимъ краемъ.

Эти уже два положенія ставятъ край въ число важнѣйшихъ театровъ военныхъ дѣйствій.

Наши задачи здѣсь: 1) охрана Амура и Благовѣщенска и 2) охрана всей линіи желѣзной дороги и узла ея—Харбина.

Эти задачи по своему объему и по смыслу рѣшенія могутъ быть выполнены лишь энергичными активными дѣйствіями, именно—наступленіемъ на югъ отъ Амура и на югъ отъ Харбина и Цицикара. Прочное занятіе такихъ важныхъ пунктовъ, какъ Таонаньфу, Бодунэ, Таолайчжоу, Чань-Чунь, Гиринъ, Нингута, Омосо, дастъ полное единственно вѣрное обезпеченіе нашихъ важнѣйшихъ путей сообщенія. Никакая охрана не можетъ достигнуть успѣха, такъ какъ непосредственная оборона такой тонкой и чувствительной линіи прямо немыслима.

Объектами первыхъ военныхъ дѣйствій непріятеля будутъ тѣ-же пути сообщенія—Амуръ и желѣзная дорога. Эти дѣйствія могутъ быть совершены или одновременно, или послѣдовательно, смотря по силамъ и энергіи.

Характерныя свойства этихъ линій значительно облегчаютъ и самыя дѣйствія. Чтобы окончательно прервать наше сообщеніе по Китайской Восточной желѣзной дорогѣ, достаточно лишь занять одинъ пунктъ—Харбинъ съ его желѣзнодорожнымъ мостомъ черезъ Сунгари. Если эта задача покажется трудной—есть легче, именно—занять станцію Фуляэрди съ ея мостомъ черезъ Нонни.

Къ тому и другому пункту ведутъ удобные пути сообщенія, между которыми пока еще 1 желѣзнодорожный; будемъ мы слабы или мало настойчивы—поведутся и другіе желѣзные пути. Всѣ пути отходятъ отъ отличныхъ исходныхъ пунктовъ

для всякой операціи: къ Харбину—отъ Бодунэ, Чанъ-Чуня и Гирина; къ Фуляэрди—отъ Таонаньфу и Бодунэ.

Если мы допустимъ совершить эту операцію, Китайская Восточная дорога для насъ будетъ потеряна, а возвратить не легко будетъ.

При овладѣніи линіей Амура главнымъ объектомъ, конечно, будетъ Благовѣщенскъ, какъ ближайшій и важный пунктъ для всей Амурской области.

Эта операція будетъ трудна для непріятеля и потребуетъ значительныхъ силъ, длинныхъ передвиженій и напряженія въ высшей мѣрѣ; за то овладѣніе дастъ непріятелю неисчислимыя выгоды.

Надо полагать, что перерывъ нашихъ сообщеній по Амуру не удовлетворитъ энергичнаго непріятеля и онъ приступитъ къ нетрудной уже задачѣ—перерыву нашихъ сообщеній сѣвернѣе Амура по Амурской желѣзной дорогѣ.

Такимъ образомъ, тремя удачными операціями весь Уссурійскій край, вся Приморская и Амурская области будутъ отрѣзаны отъ Забайкалья, а слѣдовательно,—и отъ Европейской Россіи.

Достиженіе этой цѣли будетъ вѣроятной задачей непріятеля въ самомъ началѣ кампаніи; всѣ же средства для операціи, кромѣ войскъ, дастъ именно разсматриваемый край, чѣмъ онъ и пріобрѣтаетъ весьма серьезное значеніе и требуетъ полнаго и обстоятельнаго изученія, какъ для противодѣйствія всякимъ попыткамъ непріятеля къ проведенію своей цѣли, такъ и для успѣха нашихъ наступательныхъ дѣйствій.

Кромѣ изложеннаго въ общихъ чертахъ стратегическаго значенія, край имѣетъ не менѣе важное значеніе въ отношеніи продовольствія для громаднаго количества войскъ, можетъ быть, и не одной арміи.

Мѣстныя средства края вполнѣ достаточны для жизни арміи: хлѣбъ дастъ сѣверная Маньчжурія, скотъ—восточная Монголія, фуражъ—Маньчжурія и Монголія. Эти данныя въ высшей степени увеличиваютъ общее значеніе края, какъ театра военныхъ дѣйствій, такъ какъ допускаютъ полную возможность продолжительныхъ и самостоятельныхъ операцій,

безъ особо сложнаго устройства коммуникаціонныхъ линій и продовольственныхъ базъ.

При первомъ взглядѣ на современную карту Дальняго Востока выясняется нѣсколько и планъ операцій непріятеля.

Японія, базируясь на Тайренъ и Корею, сосредоточитъ свои силы на линіи исходныхъ пунктовъ операціи: Чанчунь—Гиринъ—Омосо; отсюда простымъ движеніемъ впередъ обрушится на нашу желѣзную дорогу и на Харбинъ. Можетъ принять и другой планъ: сосредоточеніе на линіи Чанчунь—Чжэньцзятунь и фланговое движеніе къ Цицикару, прикрываясь отличной преградой—Сунгари и Нонни.

Китай, базируясь на Инкоу и Цзиньчжоу, сосредоточитъ свои силы на линіи исходныхъ пунктовъ: Таонаньфу—Бодунэ, пользуясь хорошей коммуникаціонной линіей черезъ Чжэньцзятунь и другой черезъ Сяокулунь; отсюда открываются удобные концентрическіе пути для операціи на Фуляэрди при помощи съ сѣвера со стороны Цицикара.

Пути къ Харбину и болѣе длинны, и болѣе опасны.

Войска Китая въ сѣверной Маньчжуріи получатъ вѣроятную задачу—препятствіе движенію нашихъ войскъ со стороны Благовѣщенска; войска въ Гиринской провинціи—перерывъ нашихъ сообщеній съ Уссурійскимъ краемъ.

Таонаньфу пріобрѣтаетъ, такимъ образомъ, одно изъ самыхъ важныхъ значеній, какъ исходный пунктъ операціи при полной безопасности коммуникаціонныхъ линій. Между тѣмъ, этотъ городъ живетъ лишь не болѣе 7 лѣтъ и до сихъ поръ оставался почти въ неизвѣстности. Теперь онъ—главный административный и торговый центръ Китая въ восточной Монголіи, въ 200 верстахъ (6—7 легкихъ переходовъ) отъ нашей желѣзной дороги.

II. Географическое положеніе.

Придерживаясь изложеннаго стратегическаго значенія края, произведено было изслѣдованіе, насколько то было возможно,

пространства въ указанныхъ выше границахъ. Въ виду обширности поставленной задачи, раіонъ восточнѣе южной магистрали Маньчжурской желѣзной дороги (Чанчунь—Гиринъ—Нингута) остался пока не разсмотрѣннымъ. Изслѣдованіе остального края было поведено по самымъ важнымъ его направленіямъ, почему дало возможность расширить раіонъ наблюденія разспросами и изученіемъ имѣвшихся картъ, не ограничиваясь полосами пройденныхъ путей.

Основываясь на той же задачѣ, изслѣдованіе велось не по административнымъ границамъ, а по извѣстнымъ раіонамъ, прилегающимъ къ важнѣйшимъ путямъ, почему наименованіе „Восточная Монголія“ и „Сѣверная Муньчжурія“ не охватываетъ собою всего пространства этихъ областей, а только ихъ части, наиболѣе важныя въ данномъ отношеніи.

Такъ, изъ всей области восточной Монголіи была изслѣдована именно восточная часть ея, ограниченная съ запада линіей Цзиньчжоу—Цицикаръ (включая полностью всю эту линію), съ юга—Собственнымъ Китаемъ, (включая Цзиньчжоускій и Ичжоусскій округа), съ востока—Мукденской (включая Синьминьтунскій и Инкоусскій округа) и Гиринской провинціей; съ сѣвера—Хэйлунцзянской провинціей, т. е. пространство, заключенное между параллелями 47° и 41° сѣверной широты.

Изъ Собственной Монголіи вошли: часть Чжасатусскаго сейма и весь Чжэримскій сеймъ.

Необходимо здѣсь точно опредѣлить границы Монголіи съ Мукденской, Гиринской и Хэйлунцзянской провинціями Маньчжуріи. Эти границы принимались иногда слишкомъ условно.

Въ русско-японскую кампанію обѣ воюющія стороны, признавъ нейтралитетъ Монголіи, въ дѣйствительности нарушали его въ обширныхъ размѣрахъ. Демаркаціонная линія почему-то намѣчена была по рѣкѣ Ляохэ, почему коренныя части Монголіи неизбѣжно стали театромъ военныхъ дѣйствій. Такъ, центръ и правый флангъ Сыпингайской позиціи находились въ хошунахъ Дарханъ-вана и Бо-вана; нами занимаемъ былъ даже Чжэньцзятунь и Ляоянчжоу, расположенные въ 90 верстахъ отъ восточной границы Монголіи и даже за рѣкой Ляохэ.

Японія, пользуясь тою же неопредѣленностью границъ Монголіи, нарушала ихъ въ еще большихъ размѣрахъ.

Въ дѣйствительности, восточная граница Монголіи проходитъ на югѣ по бывшей когда то «ивовой изгороди» съ устроенными по ней воротами (мынь); около этихъ воротъ основывались поселенія и названія ихъ по имени этихъ воротъ (мынь) сохранились и до сихъ поръ; такъ, граница проходитъ отъ г. Цинхэмыня черезъ Бэйтучанмынь и Чжанъутаймынь къ г. Факумыню; отсюда граница идетъ на сѣверо-востокъ и востокъ, пересѣкая р. Ляохэ у Тунцзяна и линію Маньчжурской желѣзной дороги по серединѣ между станціями Кайюань и Чантуфу; далѣе, граница, имѣя направленіе на сѣверо-востокъ, проходитъ вдоль линіи желѣзной дороги, въ 10—15—20 и 25 верстахъ восточнѣе ея, до р. Сунгари и по этой рѣкѣ почти до Харбина (Южный и Сѣверный Горлосы).

Какъ было изложено выше, раіонъ собственно восточной Монголіи въ данномъ описаніи ограниченъ былъ частью Чжасатусскаго сейма, но въ него вошелъ весь наиболѣе обширный Чжэримскій сеймъ и самостоятельный хошунъ Сурукъ.

Чжасатусскій сеймъ расположенъ въ южной части восточной Монголіи и граничитъ на югѣ съ Собственнымъ Китаемъ, на сѣверѣ съ Чжоудасскимъ и Чжэримскимъ сеймами, на востокѣ съ хошуномъ Сурукъ.

Сеймъ состоитъ изъ 7 хошуновъ:

1) Монгольчжинъ-хошигу (Цзюнъ-Тумэтъ или Дунъ-Тумэтъ),
2) Барунъ-Тумэтъ-бэйсэинъ-хошигу (Си-Тумэтъ),
3) Харчинъ-ванъ-хошигу,
4) Харчинъ-ма-гунъ (Харчинъ-Дондъ-хошу),
5) Харчинъ-у-гунъ-инъ-хошигу,
6) Сиргету-хурье-ламаннъ-хошигу (Хуре-хошу) и
7) Халха-хошигу.

Въ раіонъ описанія вошли хошуны Монгольчжинъ и Хуре.

Хошунъ Монгольчжинъ или Цзюнъ-Тумэтъ (по-монгольски), Дунъ-Тумэтъ (по-китайски), занимаетъ площадь почти квадратной формы, около 100 верстъ съ сѣвера на югъ и около

125 в. съ запада на востокъ. Граничитъ: на югѣ—съ Ичжоусскимъ округомъ Собственнаго Китая, на западѣ—съ хошуномъ Си-Тумэтъ, на сѣверѣ—съ хошунами Хуре (мѣстность Сяокулунь), Чохоръ-Халха и Наймань (послѣдніе два Чжоудасскаго сейма), на востокѣ—съ хошуномъ Сурукъ и съ Мукденской провинціей (Синьминьфусскій округъ).

Хошунъ Хуре или Сиргету-хурье-ламаинъ-хошигу занимаетъ площадь въ 25 в. въ длину и въ 20 в. въ ширину; граничитъ на югѣ и юго-западѣ съ хошунами Монгольчжинъ и Тан-гу-Халха (Чжоудасскаго сейма), на западѣ—съ хошуномъ Чохоръ-Халха (Чжоудасскаго сейма), на сѣверѣ—съ хошуномъ Наймань (Чжоудасскаго сейма), на сѣверо-востокѣ—съ хошуномъ Бинтуванъ (Чжэримскаго сейма), на востокѣ—съ хошуномъ Сурукъ.

Самостоятельный **хошунъ Сурукъ** выдѣленъ изъ хошуна Монгольчжинъ Чжасатусскаго сейма, заселенъ отдѣльными семействами изъ всѣхъ хошуновъ Монголіи (изъ 48) и служитъ до сихъ поръ Императорскимъ пастбищемъ; границы его составляютъ: съ запада—хошуны Монгольчжинъ и Хуре, съ сѣвера и сѣверо-востока—хошунъ Бинту-ванъ, съ юго-востока—Мукденская провинція (Синьмыньфусскій округъ, уѣздъ Чжанъу-сянь). Хошунъ Сурукъ занимаетъ площадь около $2^1/_2$ тысячъ кв. верстъ.

Чжэримскій сеймъ, расположенный въ сѣверо-восточной части Монголіи, занимаетъ огромную площадь, граничащую съ юго-запада съ хошуномъ Сурукъ и Чжасатусскимъ сеймомъ, съ запада—съ Чжоудасскимъ сеймомъ, съ сѣвера—съ Хэйлунцзянской провинціей, съ востока и юго востока—съ Гиринской и Мукденской провинціями.

Сеймъ составляютъ слѣдующіе 10 хошуновъ (съ юга на сѣверъ):

1) Бинту-ванъ, 2) Бо-ванъ, 3) Дарханъ-ванъ, 4) Тушету-ванъ, 5) Южный Горлосъ, 6) Цзасакту-ванъ, 7) Се-гунъ, 8) Сѣверный Горлосъ, 9) Чжалайтэ и 10) Дурбетъ.

Границы хошуновъ изложены въ описаніи путей.

Хошуны сейма занимаютъ площади значительныхъ размѣровъ; такъ, площадь хошуна Дарханъ-вана исчисляется

въ 32 тысячи квадратныхъ верстъ, Цзасакту-ванъ—въ $21^1/_2$, Тушету-ванъ—въ 12, Бо-ванъ—въ $11^1/_2$ тысячъ кв. верстъ.

Всю сѣверную часть описываемаго края занимаетъ Хэйлунцзянская провинція Маньчжуріи, заключенная здѣсь въ границахъ: съ юга—хошуны Чжалайтэ, Дурбетъ и Сѣверный Горлосъ Чжэримскаго сейма, съ запада—рѣка Нонни со средними бассейными ея правыхъ притоковъ, съ сѣвера—рѣка Амуръ отъ Благовѣщенска до Лахасусу, съ востока—рѣка Сунгари отъ устья до Харбина; все пространство заключается между параллелями 50° и 47°—46° сѣверной широты и между 121° и 131° восточной долготы отъ Гринвича, въ общемъ, болѣе 200 тысячъ кв. верстъ.

III. Устройство поверхности.

По характеру устройства поверхности край представляетъ рѣдкое разнообразіе: тутъ на югѣ тянутся довольно высокіе и дикіе кряжи горъ, разсѣченные узкими долинами проточныхъ водъ; горы эти рѣзкой чертой оканчиваются и ихъ мѣсто занимаютъ обширныя песчаныя степи; барханныя площади, какъ бурное море, залили совершенно ровную возвышенную поверхность, оставивъ лишь зеленые острова «тала», гдѣ пріютились немногіе жители-монголы. Пески оканчиваются и замѣняются такими же волнистыми площадями изъ полузакрѣпленныхъ и закрѣпленныхъ барханов. Здѣсь развивается жизнь, пользуясь обширными кормовыми лугами. Только иногда цѣлыя полосы песковъ врываются въ зеленыя площади и заглушаютъ подъ собой всякую производительную силу. Эти степи, перемежаясь все рѣже и рѣже песками, тянутся далеко на сотни верстъ, спускаясь медленно на сѣверъ къ долинѣ Сунгари и Нонни и поднимаясь къ востоку, чтобы образовать невысокіе пологіе увалы за рѣками Итун-хэ и Дун-ляо-хэ, которые далѣе на востокъ скоро превращаются въ предгорія и кряжи, отбрасываемые на западъ обширнымъ Джанъ-гуань-цай-линскимъ хребтомъ. На сѣверѣ монгольскія волнистыя степи, перейдя

долины Нонни и Сунгари, распространяются на всю плоскость между Цицикаромъ и Харбиномъ и только сѣвернѣе желѣзной дороги начинаютъ медленно подниматься, обращаясь то въ заливные низкіе луга, то въ луговые плоскіе увалы; эти увалы, разсѣкаясь пологими ложбинами и широкими долинами водъ, занимаютъ все пространство: Харбинъ—Бэйлинцзы—Тунхэнь—Эркэшань—Мэргэнь—Цицикаръ, представляя богатѣйшія площади для культуры хлѣбовъ и всякихъ полезныхъ злаковъ. Далѣе къ сѣверо-западу, сѣверу, сѣверо-востоку и востоку эти увалы, слегка повышаясь и образуя своими грядами, усѣянными участками лѣсовъ, водораздѣлы рѣкъ, подходятъ къ главной оси Мало-Хинганской горной страны, покрытой почти сплошь лѣсомъ и перерѣзанной по обѣ стороны глубокими и узкими долинами верховьевъ многочисленной сѣти проточныхъ водъ. Гористое Мало-Хинганское пространство, не образуя уже безлѣсныхъ уваловъ, доходитъ вплотную до долины Амура и Сунгари и спускается въ нее пересѣченными лѣсистыми кряжами

Таковъ общій видъ поверхности края.

По особымъ характернымъ свойствамъ этой поверхности можно подраздѣлить весь край, начиная съ юга, на 5 различныхъ частей:

1) монголо-китайская горная страна,
2) песчано-луговая степь восточной Монголіи,
3) луговая степь сѣверо-восточной Монголіи,
4) луговые увалы Хэйлунцзянской провинціи и
5) Мало-Хинганская горная страна.

1) Монголо-китайская горная страна заполняетъ обширное пространство сѣверной части Собственнаго Китая (округа Чен-дэ, Цзиньчжоу, Чаоянъ, Ичжоу, Синьмынтинъ) и южной части восточной Монголіи (Чжасатусскій сеймъ и хошунъ Сурукъ).

Горная страна здѣсь образуется юго-восточными отрогами Большого Хингана, отбрасывающими отъ себя въ различныхъ направленіяхъ горные кряжи. Изъ такихъ кряжей особенно значительны въ описываемомъ краѣ: 1) Хун-ло-шань—береговой хребетъ залива Ляо-Дунъ, протянувшійся на 200 верстъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ отъ долины рѣки Луань-хэ

(г. Юи-пинъ) до долины Сяо лян-хэ (г. Цзиньчжоу); 2) Эр-лан-дун-шань—горный кряжъ, протяженіемъ съ юга на сѣверъ въ 40—45 верстъ, заполнившій собою пространство между долинами рѣкъ Сяо-лян-хэ и Да-лян-хэ (между городами Цзиньчжоу и Ичжоу);3) Гуан-нин-шань—хребетъ, начинающійся у г. Цзиньчжоу небольшими отрогами Цзы-цзинь-шань (по переводу—мѣсторожденіе краснаго золота) и Бай-инь-шань (мѣсторожденіе бѣлаго серебра) и протянувшійся далѣе по правымъ берегамъ рѣки Да-лян-хэ и притока ея Си-хэ на сѣверъ и сѣверо-востокъ (на 100—120 верстъ), заполнивъ своими восточными увалами пространство до р. Ляо-хэ. Хребетъ этотъ носитъ еще мѣстное названіе Люй-шань (зеленыя горы) на протяженіи отъ Ичжоу до Цинхэмыня (наиболѣе высокая часть хребта) и еще Вэй-цзя-линъ (опасныя горы) на томъ же участкѣ; 4) Да-цинь-шань—отдѣльная горная страна, заполнившая своими кряжами,группами и увалами пространство отъ линіи Ичжоу на сѣверъ до линіи Сяокулуня (на 140—150 верстъ); западныя и восточныя границы Да-цинь-шаня точно не опредѣлены. Эр-лан-дун-шань является какъ бы южнымъ отрогомъ этой обширной горной страны.

Вся монголо-китайская горная страна по характеру своихъ горъ совершенно однообразна: горы то составляютъ отдѣльные безлѣсные и пустынные кряжи, увѣнчанные острымъ изрѣзаннымъ гребнемъ, то безлѣсные же увалы съ отдѣльными на нихъ группами сопокъ съ такими же иззубренными вершинами.

Кряжи и увалы раздѣлены между собою короткими-узкими и длинными-широкими долинами ручьевъ и рѣчекъ. Большинство долинъ имѣютъ ту характерную особенность, что онѣ по серединѣ нѣсколько выпуклы, такъ что проточныя воды идутъ по обѣимъ сторонамъ долины.

Долины всюду и всегда проходимы для войскъ и ихъ обозовъ. Горы для пѣхоты, конницы и горной артиллеріи не представятъ особенныхъ затрудненій. Нѣкоторыя группы горъ по своей пересѣченности могутъ дать весьма удобныя мѣста для засадъ; такъ, напримѣръ, Гуан-нин-шань къ сѣверо-востоку отъ Ичжоу, Эр-лан-дун-шань на серединѣ пути отъ Цзиньчжоу до Ичжоу, Да-цинь-шань между Ичжоу и Цинхэмынемъ и на

всемъ протяженіи западнѣе пути Бэйцзыфу—Сяокулунь (въ особенности, группы Ѣ-ма-тоу-шань и Алимту-шань).

Этой пересѣченностью и дикимъ характеромъ горъ въ настоящее время широко пользуются шайки хунхузовъ; при нашемъ проходѣ шайка въ 14 человѣкъ съ большимъ успѣхомъ боролась съ коннымъ отрядомъ китайскихъ войскъ въ 300—400 человѣкъ, собраннымъ изъ гарнизоновъ Ичжоу и Цинхэмыня.

2) Песчано-луговая степь восточной Монголіи начинается непосредственно отъ Да-цинь-шаньской горной страны (линія Сяокулуня) и простирается на сѣверъ до береговъ Нонни и Сунгари; на западѣ ограничивается восточными отрогами Большого Хингана, а на востокѣ—предгоріями Маньчжурскаго хребта Джанъ-гуань-цай-лина, втянувшимися въ Монголію по узкому водораздѣлу между бассейнами рѣкъ Итун-хэ и Дун-ляо-хэ.

Непосредственно отъ горной страны полосой, въ ширину съ юга на сѣверъ въ 100 верстъ, начинаются громадныя площади сплошныхъ барханныхъ песковъ (см. описаніе пути Сяокулунь—Моринь-сумэ). Эти площади сыпучихъ песковъ заполняютъ все пространство къ югу отъ р. Силяохэ и къ западу отъ р. Ляо-хэ (отъ г. Чжэньцзятуня); не будь какимъ то чудомъ оставленныхъ здѣсь луговыхъ оазисовъ—«тала»,—все это пространство стало-бы мертвымъ.

Дороги тяжелой колеей тянутся черезъ барханы отъ одного «тала» къ другому «тала», иногда на протяженіи 20—30 верстъ совершенно безъ воды, по сплошному песку, взбираясь на барханные холмы и спускаясь съ нихъ.

Отъ долины р. Ляохэ до долины р. Нонни, полосой отъ восточныхъ отроговъ Большого Хингана почти до линіи Маньчжурской желѣзной дороги, простираются всхолмленныя луговыя степи, прерываемыя грядами сыпучихъ барханныхъ песковъ. Ширина полосы этихъ степей достигаетъ 200—250 верстъ.

На болѣе низкихъ мѣстахъ имѣются прекрасныя пастбища, на болѣе высокихъ—довольно хорошія пашни. Степи быстро заселяются китайцами.

3) Луговая степь сѣверо восточной Монголіи занимаетъ пространство, заключенное съ сѣвера выпуклой дугой Цицикаръ—

Харбинъ, съ юга—долинами рѣкъ Нонни и Сунгари.

Это—сплошное безъ проточныхъ водъ пространство луговъ, мѣстами нѣсколько приподнятое и всхолмленное, мѣстами пониженное и занятое группами озеръ большею частью соленыхъ и содовыхъ. Препятствій для движенія нѣтъ, и дорогу можно вести по прямой линіи, какъ то было исполнено въ 1905 г. отъ станціи Аньда къ Бодунэ; необходимо только рыть колодцы на каждый переходъ.

4) Луговые увалы Хэйлунцзянской провинціи простираются отъ береговъ Нонни до бассейна р. Хулань-хэ и отъ линіи Цицикаръ—Харбинъ до линіи Тункэнь—Эркэшань—Дедуръ—Лаулакэ-хэ—Мэргэнь (включительно), т. е. занимаютъ южную половину обширной Хэйлунцзянской провинціи. Очеркъ этихъ уваловъ изложенъ въ описаніяхъ путей: Хуланьчэнъ—Тункэнь и Тункэнь—Мэргэнь.

5) Мало-Хинганская горная страна занимаетъ всю сѣверную часть Хэйлунцзянской провинціи до береговъ Амура и Сунгари (см. орографическій очеркъ въ описаніи путей Тункэнь—Мэргэнь и Мэргэнь—Айгунъ).

IV. Рѣки края.

Проточныя воды края принадлежатъ къ двумъ обширнымъ бассейнамъ—Ляодунскому и Амурскому. Водораздѣльной линіей между ними служитъ возвышенная песчано-луговая степь въ раіонѣ между теченіями рѣкъ: съ юга—Синь-кай-хэ (Шара—Мурэнь) и Дун-ляо-хэ, съ сѣвера—Тао-эр-хэ (Торъ), Нонни, Сунгари и Итун-хэ.

Ляодунскій бассейнъ составляютъ слѣдующія рѣки:

1) Сяо-лян-хэ;

2) Да-лян-хэ съ лѣвыми притоками: Мань-ню-хэ и Си-хэ (съ притоками Цин-хэ и Дамао-хэ);

3) Си-ша-хэ;

4) Дун-ша-хэ съ притоками: Ма-шн-хэ, Яопн-хэ и Я-мату-хэ;

5) Нань-ша-хэ (въ среднемъ теченіи названіе — Ума-хэ) съ верхнимъ притокомъ Нурин-хэ.

6) Ляо-хэ съ правыми притоками: Малянь-цзю-хэ, Яншуму-хэ (съ верхнимъ притокомъ Кулуньгоу и нижнимъ Сяошуй-хэ), Люхэ (съ верхними притоками: Коу-хэ или Ху-хунь-хэ, Кундэй и Ню-хэ); съ лѣвыми притоками: Силамулунь-хэ (Шара-Мурэнь), Найманъ-геринъ-голъ, Синь-кай-хэ (Шара-Мурэнь), Дунляо-хэ, Лютяо-хэ, Цин-хэ съ Коу-хэ, Пу-хэ, Хунь-хэ съ Тайцзы-хэ и Хайчэн-хэ.

Кромѣ того, степныя рѣки: 1) Налашэ-хэ, впадающая въ оз. Найманъ-ху и 2) Холенъ-голъ, впадающій въ оз. Чаханъ.

Въ дальнѣйшихъ описаніяхъ путей будутъ помѣщены болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о рѣкахъ: Да-лян-хэ, Си-хэ, Цин-хэ, Дамао-хэ, Ямату-хэ, Нурин-хэ, Ляо-хэ, Яншуму-хэ, Кулунь-гоу, Коу-хэ, Кундэй, Ню-хэ, Найманъ-геринъ-голъ и Синькай-хэ. (см. описаніе путей: Цзиньчжоу-Сяокулунь-Таонаньфу-Чжэньцзятунь).

Амурскій бассейнъ составляютъ слѣдующія рѣки, впадающія въ Амуръ въ раіонѣ края:

1) Кунь-хэ (у Айгуна);

2) Сунь-бѣ-лэ-хэ (или Сунь-хэ) съ лѣвыми притоками: Фабѣлэ-хэ и Эрлун-хэ и правыми: Чжань-хэ (Горная), Аэрсин-хэ и Удырь;

3) Кээрфынь-хэ (Курпинъ или Хурпи);

4) Каменюха (или Жаджаганъ);

5) Бѣлая (или Судуръ);

6) Уй-хэ или Уюнъ;

7) Гиръ (или Никанъ-горъ);

8) Цзаин-хэ или Джаинъ (или Джевинъ);

9) рѣка Сунгари съ лѣвыми притоками: Итун-хэ съ Има-хэ, Нонни (см. ниже), Хулань-хэ (съ правыми притоками: Идими-хэ, Нугин-хэ, Мими-хэ, Хаин-хэ и Тункэнь-хэ съ Ліудао-гоу и Цзыкэ-хэ, съ лѣвымъ притокомъ Ни-хэ), Мунда-хэ, Байшу-хэ, Чалин-хэ, Бала-хэ, Танван-хэ, Аленда, Утун-хэ и Дули-хэ.

Притоки р. Нонни: правые: Ганъ съ Куиль-хэ, Мокери, Хорилъ, Номинь съ Кэни-хэ, Арунъ, Ленголъ, Ялъ съ Урхемъ

и Хатахенъ, Чолъ (Шаръ) съ Ыргы.Хуэрдахэ, Тао-эр-хэ (Торъ) съ Гуй-лу-хэ и Цзяохуа-хэ; лѣвые: Мало-хэ, Кулуръ съ Мо-хэ и Сычжань-хэ, Нэмеръ съ Оньчаромъ, Оно, Удэленомъ, Лаулакэхэ, Уиръ съ Аурломъ.

Изъ рѣкъ этого бассейна въ дальнѣйшихъ описаніяхъ путей будутъ разсмотрѣны: Куньхэ, Эрлун-хэ, Фабѣлэ-хэ, Суньбѣлэ-хэ, Хулань-хэ, Тункэнь-хэ, Ліудаогоу, Цзыкэ-хэ, Нп-хэ, Кулуръ. Мохэ, Сы-чжань-хэ, Нэмеръ, Онь-чаръ, Удэленъ, Лаулакэ-хэ и Уиръ (см. описаніе путей Хуланьчэнъ—Тункэнь-Мэргэнь-Айгунъ).

V. Административное устройство.

Административное устройство восточной Монголіи въ настоящее время выразилось въ чрезвычайно сложныхъ формахъ, въ виду совершенно мирнаго захвата этого края Китаемъ. Это—страна, аннексія которой Китаемъ давно уже подготовлена экономическимъ путемъ, и недостаетъ только одного акта, которымъ съ карты Азіи будутъ вычеркнуты три сейма: Чжасатусскій, Чжоудасскій и Чжэримскій и присоединены будутъ безъ какихъ-либо внутреннихъ осложненій къ Маньчжуріи. Мало того, уже на бумагѣ намѣчено, къ какимъ провинціямъ Маньчжуріи или Собственнаго Китая отойдутъ тѣ или другіе хошуны; такъ, извѣстно, что Сѣверный Горлосъ, Чжалайтэ и Дурбетъ отойдутъ къ Хэйлунцзянской провинціи; Тушету-ванъ, Цзасакту-ванъ, Дарханъ-ванъ, Бо-ванъ и Бинту-ванъ—къ Мукденской провинціи, а остальные хошуны будутъ приписаны къ Чендефусской области.

Въ періодъ русско-японской кампаніи и особенно послѣ нея, Китай, подавленный до того тяжелыми мѣрами усмиренія иностранными державами боксерскаго возстанія, поднялъ быстро голову и, видя, что южная Маньчжурія начинаетъ отъ него ускользать, все свое вниманіе обратилъ на слабую Монголію и успѣлъ подъ шумъ чужой войны безъ особаго труда захватить въ свои цѣпкія руки почти всѣ восточные хошуны, пользуясь лишь своимъ превосходствомъ въ общей культурѣ и въ эконо-

мическихъ средствахъ, безъ проявленія какой-либо силы.

Надо удивляться въ этомъ отношеніи политической хитрости и особенному умѣнію Китая подготовить и выполнить въ такихъ обширныхъ размѣрахъ мирный захватъ Монголіи въ отношеніи административномъ, промышленномъ, торговомъ и культурномъ.

Исторія захвата уже давно началась, не менѣе 200 лѣтъ тому назадъ, когда безземельный и гонимый нуждою народъ, въ виду перезаселенія Собственнаго Китая, искалъ себѣ какого-либо выхода.

Маньчжурія, какъ страна побѣдителей Китая, считалась неприкосновенной и отдана была подъ угодья, охоту, пастбища знаменнымъ маньчжурамъ; китайцу указами Императора было строго запрещено селиться въ Маньчжуріи, не смотря на богатство свободныхъ земель.

Обездоленный и голодный народъ самовольно началъ заселять монгольскія земли, прилегающія къ новой изгороди и продвигался постепенно вдоль ея на сѣверъ. Это массовое движеніе незамѣтно образовало цѣлыя поселенія съ большимъ числомъ жителей, разбогатѣвшихъ на новыхъ земляхъ. Правительство должно было признать совершившійся фактъ, чтобы не потерять своихъ состоятельныхъ теперь подданныхъ. Возникла мысль образовать колонизаціонные уѣзды съ китайскимъ управленіемъ на монгольскихъ земляхъ. Съ кореннымъ населеніемъ—монголами дѣло было улажено весьма просто: обѣщана была ничтожная арендная плата и извѣстная доля пошлины за торговыя предпріятія переселенцевъ—китайцевъ.

Такъ возникли китайскіе уѣзды Чантуфу и Куаньченцзы.

Планъ колонизаціи монгольскихъ земель оказался раціональнымъ: по обоюдному соглашенію китайцы начали занимать монгольскія земли за ничтожную плату, селились все чаще и чаще, богатѣли, опутывали въ долгахъ своихъ бѣдныхъ сосѣдей—монголовъ и не забывали привлекать съ родины работниковъ—своихъ земляковъ и родичей, которые, въ свою очередь, скоро дѣлались хозяевами. Казалось, всѣ были довольны.

Мало того, не разъ представлялись доклады Трону, что князья восточной Монголіи охотно уступаютъ свои земли подъ

правильную колонизацію, которая выгодна князьямъ и пріятна Богдыхану.

Не много прошло времени, какъ монголы увидѣли, что они кругомъ опутаны китайцами, что они и денегъ не имѣли, и своихъ цѣнныхъ пастбищъ. Громадныя площади оказались въ рукахъ китайцевъ въ ихъ полной собственности и подъ ихъ полнымъ управленіемъ. Чтобы объединить это управленіе, правительство Китая начало основывать уѣздные города съ полнымъ штатомъ чиновниковъ, которые становились центромъ управленія извѣстнаго колонизаціоннаго раіона. Сначала уѣзды эти учреждались исключительно для принятія необходимыхъ полицейскихъ мѣръ въ видахъ огражденія спокойствія среди монгольскаго и китайскаго населенія; затѣмъ, эти уѣзды приняли на себя функціи огражденія китайцевъ отъ посяганія на возвратъ земель монголами—хозяевами, для чего потребовались уже гарнизоны войскъ, которые и были введены безъ всякаго вѣдѣнія монгольскихъ властей.

Этимъ еще дѣло не кончилось; раньше уѣзды учреждались въ уже колонизованныхъ земляхъ, гдѣ въ нихъ, конечно, ощущалась какая-бы то ни была необходимость, позднѣе же началъ основываться сначала уѣздъ со всѣмъ управленіемъ среди сплошного монгольскаго населенія, а потомъ уже при его содѣйствіи окружающія земли быстро заселялись колонистами—китайцами.

Поздно одумались монгольскія власти и пришли къ цѣлесообразному рѣшенію: воспретить не только продажу земель китайцамъ, но и аренду ихъ, чтобы спасти остатки восточной Монголіи.

Китайцевъ этотъ запретъ однако не остановилъ; они перемѣнили свою политику и, оставивъ пока въ покоѣ коренное населеніе, принялись опутывать со всѣхъ сторонъ представителей монгольскихъ властей, чтобы вырвать непосредственно у нихъ согласіе на колонизацію тѣхъ или другихъ земель.

Представителями власти въ Монголіи являются владѣтельные хошунные князья, вполнѣ самостоятельные въ своемъ хошунѣ и по отношенію другъ къ другу.

Исключеніе представляетъ лишь хошунъ Хуре, который, хотя и имѣетъ своего князя—ламу, но подчиняется въ административномъ отношеніи хошуну Монгольчжинъ.

Для устройства дѣлъ, касающихся общаго вѣдѣнія владѣтелей извѣстнаго раіона, нѣсколько хошуновъ объединяются уже изстари, можетъ быть, даже въ силу обычая,—въ сеймы и князья выбираютъ изъ своей среды предсѣдателя этого сейма, который остается такимъ-же владѣтельнымъ княземъ своего хошуна. Должность эта, повидимому, только почетная и другихъ обязанностей, кромѣ переговоровъ съ Пекинскимъ Дворомъ отъ лица всего сейма, не имѣетъ. Чжасатусскій сеймъ состоитъ, такимъ образомъ, изъ 7 хошуновъ и князь хошуна Монгольчжинъ въ настоящее время является предсѣдателемъ сейма.

Чжаримскій сеймъ состоитъ изъ 10 и Чжоудасскій изъ 11 хошуновъ.

Каждый владѣтельный князь хошуна имѣетъ свой Дворъ, свою ставку въ какомъ либо пунктѣ хошуна и свой собственный гарнизонъ—конвой; для управленія дѣлами хошуна при князѣ состоитъ канцелярія изъ нѣсколькихъ чиновниковъ высшихъ и низшихъ классовъ, подъ общимъ начальствомъ помощника князя-тусалакчи. Надо при этомъ сказать, что канцелярія тѣсно связывается съ интересами самого князя, почему чиновники являются первыми приверженцами его и вѣрными слугами; не рѣдко бываетъ, что чиновники пріобрѣтаютъ сильное вліяніе на князя, но это вліяніе проявляется исключительно въ интересахъ самого князя и мало въ интересахъ его хошуна.

Ставки князей хошуновъ расположены:
хошуна Монгольчжинъ—въ мон. Бэй-цзы-фу,
хошуна Хуре-въ г. Сяокулунѣ,
хошуна Наймань-у оз. Наймань-фу,
хошуна Бинту-вана-въ 50—55 в. къ В.-Ю.-В. отъ г.Сяокулуня,
хошуна Бо-вана-въ 70—80 в. къ С.-В. отъ г. Сяокулуня,
хошуна Дарханъ-вана-въ 40 в. къ сѣв. отъ мон. Моринь-сумэ,

хошуна Тушету-вана-въ 120—125 в. западнѣе г. Таонаньфу,
хошуна Южнаго Горлоса-на берегу Нонни восточнѣе г. Бодунэ,
хошуна Цзасакту-вана—въ 60 в. къ С.-С.-З. отъ г. Таонаньфу,
хошуна Се-гуна-въ 40 в. восточнѣе г. Таонаньфу,
хошуна Чжалайтэ—у мон. Сендомонъ-сумэ на берегу р. Чолъ,
хошуна Дурбетъ—у праваго берега р. Нонни,
хошуна Сѣверный Горлосъ—у лѣваго берега Сунгари близъ впаденія въ нее Нонни.

Не смотря на видимую самостоятельность хошуновъ и на неограниченное управленіе ими своими князьями, правительственная власть въ краѣ сосредоточилась въ двухъ центрахъ: въ рукахъ монгольскихъ князей—по наслѣдству и въ рукахъ китайскихъ чиновниковъ—по праву, пріобрѣтенному исключительно экономическимъ завоеваніемъ края и культурнымъ превосходствомъ. Такъ, хошунъ Монгольчжинъ, напримѣръ, въ административномъ отношеніи отнесенъ непосредственно къ Чжилійской провинціи, въ отношеніи-же собственно народнаго управленія подчиненъ властямъ города Чаояна.

Конечно, взаимоотношенія монгольскихъ и китайскихъ властей по своимъ интересамъ прямо противоположны. Монгольскія власти преслѣдуютъ болѣе или менѣе упорно одну задачу-сохраненіе края во власти монгольскихъ князей, китайскія-же власти—овладѣніе всѣми функціями края и подчиненіе ихъ своему полному управленію. Такіе интересы по своему уже характеру вызываютъ сильную борьбу, при чемъ китайскія власти не стѣсняются никакими средствами, монгольскія-же могутъ лишь предъявлять свои протесты, опираясь на свое политическое право, которое волей-неволей должно уважаться китайскимъ правительствомъ, какъ таковое.

Такъ управляется теперь Восточная Монголія, подчиняясь и ставкѣ князя въ хошунѣ, и мѣстному начальнику уѣзда, резиденція котораго выбрана обязательно въ какихъ-либо важныхъ по положенію или по своему значенію пунктахъ хошуна.

Всѣ начальники уѣздовъ подчинены, въ свою очередь, Жехэскому дутуну.

Такимъ образомъ, китайская власть въ Монголіи децентрализована по уѣзднымъ управленіямъ, число и резиденція которыхъ не постоянны, а сообразованы съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ въ собственныхъ интересахъ Китая, но не Монголіи.

Всѣ-же эти уѣзды направляются могущественной рукой Жехэскаго дутуна, имѣющаго свою резиденцію въ Собственномъ Китаѣ вблизи отъ верховнаго правительства въ Пекинѣ.

Въ послѣднее время учрежденіе уѣздовъ стало дѣломъ на столько обычнымъ и какъ будто законнымъ, что китайскія власти не считаютъ даже нужнымъ спрашивать на то согласія или позволенія монгольскихъ властей Такъ, китайское правительство въ настоящее время въ видахъ политическихъ и торговыхъ «потребовало» перенесенія уѣзда (резиденціи) Фусинсянь изъ Фусина въ ставку князя хошуна Монгольчжинъ Бэй-цзы-фу т. е. въ сердце этого хошуна. Вопросъ этотъ былъ рѣшенъ и утвержденъ въ Пекинѣ совершенно безъ участія князя хошуна, въ то-же время и предсѣдателя всего Чжасатускаго сейма. Князь былъ сильно возмущенъ этимъ поступкомъ со стороны Китая, а его подданные начали роптать на бездѣйствіе своихъ властей; тогда князь на отрѣзъ отказался пустить въ свою ставку китайскихъ чиновниковъ и „тайно“ уѣхалъ въ Пекинъ «хлопотать» объ отмѣнѣ распоряженія и, какъ доводъ, привести обѣднѣніе монголовъ, которымъ выдѣленіе земель подъ вновь образуемый уѣздъ грозитъ окончательнымъ обнищаніемъ и даже гибелью. Чѣмъ кончится дѣло, кажется, не трудно угадать: уѣздъ будетъ учрежденъ.

Въ хошунѣ Хуре уѣздъ Сун-дун-сянь былъ учрежденъ также, не смотря на протесты князя—ламы, рядомъ съ его ставкой, монастыремъ и крупнымъ торговымъ центромъ хошуна—городомъ Сякулунемъ. Этотъ уѣздъ въ своемъ вѣдѣніи имѣетъ также сосѣдній хошунъ Наймань Чжоудасскаго сейма.

Послѣднее указываетъ, что китайцы даже не признаютъ границъ такихъ крупныхъ дѣленій Монголіи, какъ сеймы, что дѣлается, вѣроятно, съ цѣлью—разъединить сопротивленіе монгольскихъ князей, что облегчитъ имъ полное овладѣніе краемъ.

Съ учрежденіемъ уѣздовъ начинается мирное завоеваніе хошуна, именно его усиленная колонизація. Успѣхъ этой колонизаціи зависитъ уже вполнѣ отъ степени власти монгольскаго князя, даже отъ его личнаго характера. Китайскія власти пользуются всѣмъ, чтобы опутать князя и держать его въ своихъ тискахъ, вырывая согласіе на колонизацію любыхъ земель, даже сплошь заселенныхъ монгольскими семействами, которыя должны будутъ уходить на другія неудобныя земли. Пользуются тщеславіемъ князя, его любовью къ роскоши, къ карточной игрѣ, его личными нуждами въ денежныхъ средствахъ и даже замѣшиваютъ отношенія къ Пекинскому двору (женитьба на принцессахъ Императорской крови). Задолженность князя, въ особенности, приноситъ большую пользу: китайскія власти ссужаютъ князя деньгами, гарантируя себя уплату податью китайскихъ семействъ, поселенныхъ на земляхъ князя. Таже задолженность ведетъ къ невольнымъ уступкамъ въ просьбахъ объ отводѣ и продажѣ земель; эти просьбы, предъявленныя кредиторами и поддержанныя китайскими властями, становятся уже требованіями.

Яркими примѣрами служатъ учрежденія городовъ: Чжэньцзятунь въ хошунѣ Дархан-вана и Таонаньфу въ хошунѣ Цзасакту-вана.

Въ малолѣтство настоящаго князя Дархан-вана хошуномъ управлялъ, какъ регентъ, дядя князя, пристрастившійся къ карточной игрѣ. Китайскіе чиновники помогли ему войти въ карточные большіе долги, а потомъ китайскіе купцы, поддержанные правительствомъ, предложили ему ссуду подъ залогъ земель; долги регента были уплочены и безъ вѣдома настоящаго князя лучшія земли при сліяніи 3-хъ рѣкъ Си-ляо-хэ, Синь-кай-хэ и Дун-ляо-хэ были отданы подъ колонизацію. Быстро былъ организованъ округъ Ляоян-чжоу съ городомъ Чжэньцзятунемъ во главѣ.

Городъ Таонаньфу въ хошунѣ Цзасакту былъ основанъ всего въ 1903 году и въ тоже время были колонизованы земли по р. Тору. Согласіе князя Удая было вынуждено необходимостью уплатить большую сумму денегъ, которую китайское правительство съ готовностью предложило въ счетъ податей коло-

нистовъ—китайцевъ. Это согласіе позволило Китаю наложить свою руку почти на весь хошунъ.

Въ общемъ, Чжэримскій сеймъ сохранился еще отъ засилія Китая лучше другихъ сеймовъ, не смотря на такіе крупные китайскіе центры, какъ Таопаньфу и Чжэньцзятунь; но и здѣсь за послѣдніе годы китайцы сдѣлали большіе успѣхи, упорно пробираясь со своими колонистами и придерживаясь все той-же политики раздробленія, разъединенія цѣлой единицы хошуна образованіемъ своихъ поселеній и административныхъ управленій (Кайтунсянь).

Въ хошунахъ, пограничныхъ съ русской полосой отчужденія (Чжалайтэ, Сегунъ, Цзасакту, Сѣверный и Южный Горлосы) они уже прочно и, кажется, навсегда обосновались, что можетъ нѣкоторымъ образомъ дать показанія, что Китай свою монгольскую политику считаетъ необходимымъ сочетать съ политикой по отношенію къ Россіи.

Хэйлунцзянская провинція находится въ вѣдѣніи губернатора (сюнь-фу), имѣющаго свою резиденцію въ Цицикарѣ.

Въ административномъ отношеніи провинція дѣлится на 7 областей (фу), 5 приставствъ (тинъ), 1 округъ (чжоу) и 8 уѣздовъ (сянь); кромѣ того, 3 даотайства (Хулунбуиръ, Айгунъ, Синдундао). Области: Лун-цзянъ (г. Цицикаръ), Ту-бинъ (ст. Маньчжурія), Ху-лань (г. Хуланьчэнъ), Суй-хуа (г. Бэйлинцзы), Хай-лунь (г. Тунхэнь), Нунь-цзянъ (г. Мэргэнь) и Хэй-хэ (г. Сахалянъ). Въ число уѣздовъ включенъ вновь учрежденный Бэй-тун-сянь съ новостроющимся городомъ Эркэнанемъ.

Порядокъ управленія ничѣмъ не отличается отъ управленія Мукденской и Гиринской провинціями.

Нѣсколько особенный характеръ имѣетъ управленіе собственно даурское, выдѣленное изъ общаго управленія отдѣльными частями провинціи.

Во главѣ даурскаго населенія стоитъ особое лицо—ухэрида (цзунъ-гуань по китайски), имѣющее резиденцію въ Бордо (Бордочжань) Нунь-цзянской области. Ухэрида подчиненъ непосредственно губернатору Хэйлунцзянской провинціи.

Все населеніе дауровъ дѣлится на 8 округовъ, во главѣ которыхъ поставлены особые даурскіе чиновники— нируй-чжангины, подчиненные всѣ ухэрида.

Нируй-чжан-гины въ своемъ подчиненіи имѣютъ второстепенныхъ чиновниковъ—фуньдэ-ботоку (хафань) и ботоку; послѣднимъ подчиняются старосты селеній (тунь-да) и ихъ помощники—замѣстители (чашани-да).

Округа эти еще носятъ старое названіе знаменъ, но нынѣ почти всѣ знаменныя должности упразднены: изъ 97 знаменныхъ начальниковъ (цзолины или голай-да) осталось только 8 въ 4-хъ восточныхъ знаменахъ.

IV. Населеніе и характеристика его въ политическомъ отношеніи.

Населеніе края составляютъ: китайцы, маньчжуры, ханьцзюни, дауры, монголы и солоны, при чемъ ханьцзюни являются потомками тѣхъ китайцевъ, которые перешли на службу къ маньчжурамъ непосредственно послѣ завоеванія ими Китая.

Народности эти по раіону края распредѣляются: на югѣ—китайцы и маньчжуры; въ центрѣ—монголы и китайцы; на сѣверѣ—китайцы, маньчжуры, ханьцзюни и дауры; на крайнемъ сѣверѣ—солоны.

Весь раіонъ Собственнаго Китая (Цзиньчжоусскій, Ичжоусскій, Синьмыньфусскій округа) до границы съ Монголіей заселенъ исключительно китайцами и маньчжурами, при чемъ въ южныхъ частяхъ этой области китайцевъ 75%, маньчжуровъ—25%; въ сѣверныхъ частяхъ—китайцевъ 60%, маньчжуровъ—40%. Въ общемъ, чисто китайская народность преобладаетъ численностью во всѣхъ земляхъ, какъ Собственнаго Китая, такъ и Маньчжуріи.

Для неопытнаго глаза трудно различить эти народности, сливающіяся въ одинъ типъ, не смотря на свое происхожденіе отъ различныхъ расъ—чисто-китайской и тунгузской. Нужно

вглядѣться въ ихъ одежду, произношеніе, образъ жизни, домашнюю обстановку и пр.

Съ теченіемъ времени національное различіе, чуть было не заглохшее, благодаря инертности маньчжура (побѣдителя) и энергіи китайца (побѣжденнаго), выразится болѣе рѣзче. Причина національнаго самосознанія маньчжура кроется въ дѣятельности тѣхъ же китайцевъ и въ равнодушіи маньчжурскихъ властей къ событіямъ послѣдняго времени.

Китайцы, завладѣвъ всѣми функціями промышленности, торговли, образованія, искусствъ, предводительствуя во всѣхъ политическихъ партіяхъ, потребовали, наконецъ, отъ маньчжурскаго правительства уравненія своихъ юридическихъ правъ съ правами побѣдителей—маньчжуровъ, главное, допуска ихъ на должности, которыя до сихъ поръ были присвоены исключительно маньчжурамъ, какъ, напримѣръ, губернаторовъ, дутуновъ, фудутуновъ, чжифу...

Это уравненіе правъ, на которое Дацинскій Дворъ согласился съ величайшимъ трудомъ, а правительственный классъ уступилъ безъ особенной борьбы, было проведено энергичнымъ Юаньшикаемъ, благодаря его неотразимому вліянію на старую Императрицу, которой только онъ могъ смѣло говорить объ отсталости и непригодности маньчжуровъ для государственной службы.

Указомъ Императора были упразднены чисто маньчжурскія должности и вообще все административное устройство—собственно маньчжурское.

Это распоряженіе правительства вызвало съ одной стороны явное возмущеніе маньчжуровъ и глухую ненависть къ китайцамъ, съ другой—усиленное стремленіе занять въ государствѣ прежнее положеніе; все вмѣстѣ—пробудило народный патріотизмъ, національное самосознаніе и самолюбіе.

Прежде всего маньчжуры обратили вниманіе на свое образованіе, на свои школы, на свой языкъ, рѣшились поступиться своею косностью и подумываютъ уже объ европейскомъ образованіи.

Національное чувство растетъ и рознь между китайцами и маньчжурами увеличивается съ каждымъ годомъ.

Такимъ образомъ, политическое уравненіе правъ побѣдителей и побѣжденныхъ, столь упорно подготовленное и достигнутое китайцами, неожиданно для нихъ вызвало національную рознь и даже ненависть маньчжуровъ, съ чѣмъ китайцамъ трудно будетъ бороться, если, конечно, народное самосознаніе у маньчжуровъ не заглохнетъ опять и уже навсегда.

Вся восточная Монголія заселена монголами и китайцами. Монгольское населеніе составляютъ: князья со штатомъ чиновниковъ различныхъ степеней (тусалакчи, мэйрены и пр.) и военнымъ конвоемъ, дворянъ (табунаны), ламъ, простыхъ „рядовыхъ" жителей и рабовъ. Такъ, напримѣръ, въ хошунѣ Монгольчжинѣ имѣется около 1 тысячи семействъ дворянъ, около 10 тысячъ семействъ простыхъ жителей и около 3 тысячъ рабовъ. Рабство въ Монголіи сохранилось до сихъ поръ въ очень крупныхъ размѣрахъ. Рабовъ (большею частью монголовъ, рѣдко китайцевъ) имѣютъ князья и дворяне, а также и нѣкоторые состоятельные рядовые монголы.

Китайское населеніе составляютъ: чиновники, военные, купцы, ремесленники и земледѣльцы (колонисты).

Повѣроисповѣданію населеніе Монголіи-буддисты: монголы — буддисты-ламаисты, китайцы — конфуціонисты.

Исповѣданіе религіи обоихъ народовъ изложено въ описаніи пути Цинхэмынь—Сяокулунь.

Успѣхи китайской колонизаціи въ восточной Монголіи къ настоящему времени дошли до чрезвычайно высокихъ размѣровъ. Скорѣе, это не колонизація чужого края, а вытѣсненіе коренного населенія—монгольскаго пришлымъ—китайскимъ.

Такъ, въ хошунѣ Монгольчжинѣ, гдѣ уже $^2/_3$ удобныхъ земель занято китайскими колонистами, поселено теперь болѣе 50 тысячъ семействъ (около 500 тысячъ человѣкъ-собственниковъ, арендаторовъ и рабочихъ).

Если сравнить теперь собственно монгольское населеніе въ хошунѣ—именно рядовыхъ жителей—10 тысячъ семействъ (немногимъ болѣе 40 тысячъ), то сравненіе получается пора-

жающимъ: пришлый чужой людъ превышаетъ своимъ числомъ коренное населеніе въ $12^1/_2$ разъ.

Къ этому надо прибавить, что монголъ все болѣе и болѣе подчиняется сильной китайской культурѣ, теряется среди этихъ массъ китайскаго населенія, подражая китайцамъ даже въ одеждѣ и во всемъ домашнемъ обиходѣ.

Все ведетъ къ тому, что громадный плодородный и обильный ископаемыми богатствами хошунъ Монгольчжинъ уже скоро станетъ округомъ Китая въ полномъ смыслѣ. Въ такомъ же положеніи находятся и другіе хошуны Чжасатусскаго сейма: Си-Тумэтъ, Харчинъ-Магунъ, Харчинъ-ванъ, Халха; такъ, въ хошунѣ Харчинъ-Магунъ—200 тысячъ китайскихъ семействъ на $4^1/_2$ тысячъ семействъ монголовъ; въ хошунѣ Халха чисто монгольскихъ селеній—2, монголо-китайскихъ—20.

Въ нѣсколько лучшемъ положеніи находится маленькій хошунъ Хуре, гдѣ князь категорически запретилъ продавать земли китайцамъ, почему тамъ нѣтъ собственниковъ китайцевъ и всѣ поселенцы живутъ въ г. Сяокулунѣ, занимаясь исключительно торговлей; но съ другой стороны жители монголы хошуна Хуре—лѣнивы, безпечны, любятъ роскошь, погрязаютъ въ долгахъ у китайцевъ, почему земледѣліе и скотоводство все болѣе и болѣе падаетъ, а вся торговля—въ рукахъ китайцевъ.

Чжэримскій сеймъ сохранился отъ засилія Китая лучше всѣхъ другихъ сеймовъ, но и здѣсь за послѣдніе годы китайская колонизація сдѣлала большіе успѣхи, въ особенности, въ раіонахъ по линіи желѣзныхъ дорогъ.

Хошунъ Дарханъ-ванъ наиболѣе уцѣлѣлъ, благодаря своему достаточно еще богатому и самостоятельному молодому князю, хотя и женатому уже на китайской принцессѣ Императорской крови, дочери князя Су (кстати сказать, завзятаго руссофоба).

Князь не позволяетъ китайцамъ колонизоваться у себя, скорѣе не нуждается еще въ этомъ. Въ малолѣтство-же этого князя Китаю былъ уступленъ подъ колоніи богатый раіонъ хошуна, теперь округъ Ляоян-чжоу съ городомъ Чжэнь-цзятунемъ. Въ этомъ округѣ къ настоящему времени насчитывается уже болѣе 100 тысячъ китайскихъ колонистовъ; монголовъ-же во

всемъ округѣ только 50 семействъ.

Можно считать, что весь этотъ округъ навсегда потерянъ для хошуна.

Китайскія поселенія начинаютъ уже выходить изъ предѣловъ округа и теперь близь-лежащія земли хошуна заселены китайцами такъ, что ихъ селенія превышаютъ монгольскія въ $1^1/_2$ раза.

Хошунъ Цзасакту-ванъ, вслѣдствіе задолженности сильнаго когда-то князя Удая, потерялъ недавно свою полную самостоятельность и постепенно, но упорно заселяется китайцами и завоевывается ими экономическимъ путемъ, благодаря округу Таонаньфу съ уѣздомъ Кайтунсянемъ (70 верстъ отъ г. Таонаньфу).

Такимъ образомъ, китайцы продолжаютъ заселять и завоевывать восточную Монголію, не смотря на всѣ протесты хошунныхъ князей и ихъ подданныхъ.

Китай повсюду разсѣялъ свои поселенія и основалъ города Удань-чэнъ, Чифын-сянь, Цзяньпин-сянь, Фусинъ, Сяо-кулунь, Чжанъ-усянь, Кайпин-сянь, Саньцзянькоу, Чжэнь-цзятунь, Чанлинъ, Кайтун-сянь, Таонаньфу, Чжэнь-дун-сянь и много еще другихъ тамъ, гдѣ ранѣе имѣлись только отдѣльные монгольскіе дворы, окруженные богатыми пастбищами.

Земледѣліе китайца убило скотоводство монгола. Мало того, всякое промышленное предпріятіе, какъ-бы оно мало ни было, все—въ рукахъ китайца.

Много по пути встрѣчается развалинъ монгольскихъ дворовъ, жители которыхъ ушли, не будучи въ состояніи конкурировать съ китайцами въ добываніи жизненныхъ средствъ.

Насильственную колонизацію Монголіи Китай считаетъ своимъ полнымъ политическимъ правомъ и оправдываетъ даже ее во имя простой человѣческой справедливости, презирая до глубины души монгола и весь укладъ его жизни.

Не лишнимъ будетъ привести здѣсь краткое содержаніе одной рѣчи, сказанной въ присутствіи насъ-европейцевъ, китайцевъ и монголовъ бывшимъ китайскимъ учителемъ, а

теперь содержателемъ постоялаго двора. Рѣчь эта (въ ораторскомъ стилѣ)—характеристика монгола со стороны китайца.

„Въ Китаѣ громадное населеніе и мало земель, годныхъ къ обработкѣ. Массы китайцевъ при всемъ своемъ трудолюбіи терпятъ страшный голодъ. Въ Монголіи мало людей и много хорошихъ земель, которыя пропадаютъ и остаются невоздѣланными изъ-за лѣни монгола, его неумѣнія, скорѣе нежеланія заняться земледѣліемъ. Справедливо-ли это?

Китаецъ любитъ трудъ и умираетъ отъ голода, не имѣя хлѣба, а монголъ ѣстъ свое воловье и баранье мясо, пьетъ молоко и больше ничего не дѣлаетъ и не хочетъ дѣлать. Правда, онъ еще охотится. Монголъ не пожалѣетъ, уморитъ свою любимую хорошую лошадь, чтобы догнать и убить скернаго зайца.“

Въ такомъ положеніи находится восточная Монголія въ настоящее время; казалось-бы, на первый взглядъ, выхода и спасенія нѣтъ.

Но это наружное спокойствіе монголовъ и ихъ терпѣніе, съ которымъ они переносятъ открытый захватъ у нихъ земель китайцами—обманчивы.

Среди низшихъ классовъ монгольскаго населенія идетъ скрытное, медленное, но упорное броженіе, выражающее крайнее неудовольствіе населенія, какъ противъ политики Китая, такъ и противъ слабости своихъ князей и чиновниковъ.

Это броженіе идетъ упорно, но оно не находило пока поддержки у властей, но пропагандируется осторожно ламами.

Отдѣльно отъ этого броженія идетъ таковое-же среди князей, ихъ соправителей, чиновниковъ и ламъ высшихъ классовъ.

Смѣщеніе китайскимъ правительствомъ Далай-ламы и, въ особенности, слухъ о другомъ проектѣ, разрабатываемомъ китайскимъ правительствомъ и ужаснувшемъ весь духовный міръ монголовъ, дали сильный толчекъ въ настоящее время этому низшему и высшему броженію на встрѣчу другъ къ другу, броженію за единую цѣль—спасеніе всей Монголіи и ея религіи.

Дѣло въ томъ, что всѣ хошуны Монголіи имѣютъ сильный и многочисленный духовный классъ—ламъ. Въ ламы по-

свящаютъ родители своихъ дѣтей съ рожденія; бываетъ, что изъ 3 сыновей два посвящены въ ламы; въ ламахъ-же остаются до глубокой старости.

Съ давнихъ поръ ламы приняли прочную организацію, основанную на степеняхъ многочисленныхъ должностей; благодаря этому, создалась у нихъ удивительная сплоченность и единеніе, централизующіяся въ лицѣ Тибетскаго Далай-ламы и поддерживаемыя свято высшими духовными лицами-гегенами (перерожденцами, число ихъ 9999).

Религія и обязательное образованіе, получаемое ламами съ дѣтства въ манастырскихъ школахъ, позволяютъ имъ имѣть сильное вліяніе среди простого монгольскаго населенія, дворянъ и даже князей.

Принимая во вниманіе численность ламъ (въ хошунѣ Монгольчжинѣ насчитывается 3340 ламъ на 50 тысячное населеніе), это вліяніе заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны тѣхъ, которые хотѣли-бы коснуться интересовъ Монголіи.

Между тѣмъ, Китай, по видимому, не желаетъ считаться съ этимъ обстоятельствомъ и игнорируетъ этотъ классъ, приравнивая его къ своимъ духовнымъ лицамъ, давно потерявшимъ всякую волю и власть.

Смѣщеніе Далай-ламы разбудило дремавшее единеніе монгольскихъ ламъ и возбудило въ нихъ политическій интересъ къ окружающимъ міровымъ событіямъ.

Слѣдующее обстоятельство, касающееся уже личныхъ интересовъ ламъ, окончательно толкнуло эту массу на арену политической борьбы съ Китаемъ.

Князь хошуна Бинтувана Чжэримскаго сейма подалъ Мукденскому генералъ-губернатору проектъ объ обращеніи всѣхъ ламъ до 45-лѣтняго возраста въ монгольскихъ солдатъ.

Непонятно, чѣмъ могъ быть вызванъ этотъ проектъ со стороны монгольскаго князя, знающаго хорошо положеніе духовнаго класса въ Монголіи и отношеніе къ нему народа, понимающаго, что такой переворотъ нельзя произвести однимъ приказомъ, а надо имѣть силу.

Не смотря на кажущійся абсурдъ, этотъ проектъ былъ встрѣченъ благопріятно Мукденскимъ губернаторомъ Си-ляномъ, который и составилъ въ этомъ духѣ докладъ Трону. Въ Пекинѣ докладъ былъ принятъ также вполнѣ сочувственно, что быстро распространилось среди монгольскаго населенія.

Идутъ слухи, что чаша терпѣнія переполняется и что недалекъ часъ всеобщаго возстанія.

Это возстаніе тѣмъ легче и скорѣе произойдетъ, чѣмъ больше будетъ шансовъ на поддержку Россіи или Японіи, въ зависимости отъ того, кто изъ нихъ начнетъ войну съ Китаемъ, по мнѣнію монголовъ—неизбѣжную.

Война эта будетъ лучшимъ моментомъ для отдѣленія отъ Китая и образованія своего ханства подъ протекторатомъ той державы, которая поддержитъ возстаніе.

Всѣ политическія симпатіи Монголіи, конечно, на сторонѣ Россіи. Князья, ламы, чиновники и простолюдины глубоко вѣрятъ, что Россія и Монголія связаны историческимъ прошлымъ и составляютъ какъ-бы одно государство. Монголы надѣются на помощь Россіи, а авторитетные ламы высшихъ классовъ говорятъ, что прежній Далай-лама уже благословилъ Монголію на случай войны Россіи съ Китаемъ, предопредѣливши: быть монголамъ на сторонѣ русскихъ, помогая имъ своею жизнью и своимъ достояніемъ.

Японія послѣ войны съ Россіей обратила свое вниманіе на Монголію, завязывая дружескія отношенія съ князьями и чиновниками, снабжая монголовъ оружіемъ и дешевыми товарами. Но эти дружескія отношенія не возрастаютъ, не укрѣпляются, а, на оборотъ, глохнутъ, причиной чему служитъ для монголовъ освѣдомленность положенія дѣлъ въ Кореѣ. Эта освѣдомленность открываетъ глаза Монголіи и дружескія отношенія быстро обращаются въ ненависть.

Прошлогодній фактъ, когда предводителемъ монгольскихъ партизановъ Тогъ-того были разстрѣляны 3 японскихъ офицера, производившихъ съемки въ окрестностяхъ Чжэнь-цзя-туня (у д. Худукъ), показалъ отношеніе къ японцамъ монгольскаго населенія, сильно радовавшагося этому факту и вызвалъ тре-

бованіе Японіи къ Китаю о посылкѣ войскъ для избіенія монгольской шайки хунхузовъ. Китай послалъ къ Таонаньфу 3-хъ тысячный отрядъ съ артиллеріей, что крайне обострило отношеніе Монголіи къ Китаю и Японіи.

Предводитель партизановъ Тогъ-того, дворянинъ хошуна Цзасакту-вана, возмущенный до крайности политикой Китая въ Монголіи и захватомъ монгольскихъ земель, собралъ конный отрядъ въ 400 чел. такихъ-же недовольныхъ патріотовъ и открылъ свои дѣйствія въ хошунахъ Цзасакту и Тушету противъ всѣхъ китайскихъ колонистовъ. Китайцы причислили его къ хунхузамъ, начали посылать войска, но, конечно, безъ успѣха. Командированный по настоянію Японіи 3-хъ тысячный отрядъ также ничего не могъ сдѣлать съ опытными и ловкими партизанами.

Монгольскій народъ явно покровительствовалъ партіи Тогъ-того, ища у него поддержки противъ насилій китайцевъ, отнимающихъ у нихъ земли и лишающихъ ихъ всего достоянія. Послѣ долгой безуспѣшной борьбы китайцы (Таонаньфусскій чжи-фу Сунъ) обратились къ своему излюбленному средству—хитрости. Они захватили двухъ мирныхъ сыновей Тогъ-того и заключили ихъ въ тюрьму въ г. Таонаньфу съ угрозой убить ихъ, если Тогъ-того не прекратитъ своихъ дѣйствій. Это-ли обстоятельство или можетъ быть, другое что-либо побудило Тогъ-того уйти на сѣверъ въ горы.

Дальнѣйшая судьба этого партизана и его партіи намъ извѣстна.

Такъ кончилась эта партизанская борьба—первая бурная вспышка самосознанія Монголіи.

Населеніе Хэйлунцзянской провинціи состоитъ изъ китайцевъ, маньчжуровъ, дауровъ, ханьцзюней и солоновъ.

Изъ европейцевъ, кромѣ полосы отчужденія, постоянно живутъ только нѣсколько французскихъ миссіонеровъ—католиковъ и временно въ городахъ Хуланьчэнѣ, Бэйлинцзахъ и Цицикарѣ нѣсколько представителей торговыхъ фирмъ Харбина.

Кореннымъ населеніемъ края являются знаменные маньчжуры. Затѣмъ начинаютъ мало-по-малу вливаться китайцы и

въ послѣднее время они громадной волной заселили весь почти край, вытѣснивъ, какъ въ Монголіи, коренныхъ жителей маньчжуровъ до такой степени, что они теперь составляютъ едва 5% всего населенія.

Колонизація шла и идетъ крупными шагами. Такъ, заселеніе области Хулань-фу началось съ 1831 г.; до 1900 года населеніе Хуланьчэна было не болѣе 6—7 тысячъ человѣкъ, преимущественно маньчжуровъ. Послѣ 1900 года—15 тысячъ съ преобладающей китайской національностью. Теперь въ городѣ до 40 тысячъ китайцевъ и только 5 тысячъ маньчжуровъ; во всей области населеніе доходитъ до 500 тысячъ и состоитъ почти исключительно изъ китайцевъ.

Въ области Хайлунь-фу (Тункэнь-фу) вопросъ о заселеніи окончательно былъ вырѣшенъ только въ 1895 году; теперь-же этотъ округъ сталъ наиболѣе важнымъ, какъ исходный пунктъ дальнѣйшей иммиграціи.

Городъ Тункэнь основанъ въ 31 году Гуанъ-сюй на мѣстѣ деревни Тункэнь-тунь съ 80 чел. жителей. Въ 1905 г въ городѣ было 2 тысячи; въ 1908 году въ городѣ 35 и въ области 185 тысячъ. Въ настоящее время насчитывается въ городѣ 37 и въ области болѣе 200 тысячъ чел., при чемъ половина земель еще свободны для дальнѣйшей колонизаціи.

Эркэшаньскій округъ былъ открытъ для колонизаціи въ 1908 году и въ маѣ этого года былъ заложенъ городъ Эр-кэшань. Заселено пока только $^2/_{10}$ земель, такъ какъ переселяются туда пока несмѣло, боясь мести солоновъ.

Въ прошломъ 1909 году былъ открытъ для колонистовъ Мэргэнь-Айгунскій округъ, гдѣ до сихъ поръ не было еще китайцевъ изъ Собственнаго Китая, а населяли его ханьцзюни (70%) и мачьчжуры (30%).

Такимъ образомъ, колонизація захватила уже болѣе половины края, отнимая пастбища и охотничьи земли у маньчжуровъ, дауровъ и солоновъ.

Оправданіемъ всѣхъ этихъ мѣръ послужила все та-же идея оградить китайскую окраину отъ захвата Россіей путемъ быстраго заселенія китайцами-же праваго берега Амура и

береговъ Сунгари, а также и всѣхъ свободныхъ земель Хэйлунцзянской и Гиринской провинцій.

Причинами громаднаго роста населенія сѣверной Маньчжуріи являются: 1) постройка Уссурійской и Китайской Восточной желѣзныхъ дорогъ, 2) русско-японская война и 3) уравненіе правъ китайцевъ и маньчжуровъ. Послѣднюю причину надо считать главной.

Развитіе и вліяніе этихъ данныхъ изложены въ описаніи пути Хуланьчэнъ--Тункэнь.

По вѣроисповѣданію жители Хэйлунцзянской провинціи буддисты—конфуціонисты; небольшая часть—магометане. Отношеніе къ религіи весьма равнодушное, чѣмъ широко пользуется французская католическая миссія, насаждая христіанство.

Большія каменныя кумирни мало-по-малу обращаются въ народныя школы, гдѣ обученіе поставлено очень широко, примѣняясь къ образцу японскихъ школъ.

Дауры народъ тунгузской расы, переселившійся въ Хэйлунцзянскую провинцію съ береговъ Аргуни и верхняго теченія Амура въ XVII вѣкѣ.

По одеждѣ, нравамъ, обычаямъ и нѣсколько по типу дауры не отличаются отъ маньчжуровъ, съ которыми находятся въ близкомъ родствѣ.

По характеру-они веселы, добродушны, самолюбивы, скромны и весьма честны.

Все населеніе даурское въ Хэйлунцзянской провинціи исчисляется въ 21 тысячу обоего пола и по управленію раздѣляется на 8 округовъ (знаменъ).

Отношенія дауровъ къ китайцамъ крайне недовѣрчивое и нѣсколько боязливое; невольно проглядываетъ затаенная ненависть и презрѣніе.

Послѣднія чувства вызваны не столько различіемъ національности, сколько неблаговидными поступками китайцевъ по отношенію къ нимъ и другимъ слабымъ народностямъ, несправедливымъ отношеніемъ и крайнею алчностью.

Ничего общаго, кромѣ управленія, нѣтъ между этими народами и они какъ-бы избѣгаютъ близкихъ отношеній другъ

къ другу. Монголы съ китайцами какъ то уживаются вмѣстѣ въ однихъ селеніяхъ, дауры-же селятся всегда отдѣльно, тѣмъ болѣе, что окружныя и сельскія власти ихъ состоятъ исключительно изъ дауровъ.

Китай посягаетъ уже и на это собственное управленіе, чѣмъ вызываетъ крайнее, но безсильное пока неудовольствіе.

Къ русскимъ дауры относятся весьма дружелюбно и искренно. Они глубоко уважаютъ русскихъ, не смотря на то, что китайцы стараются всѣми силами умалить и это довѣріе, и это уваженіе, ссылаясь на результаты русско-японской войны. Дауры-же эти результаты объясняютъ исключительно интригами Китая, дававшаго Японіи черезъ своихъ шпіоновъ и переводчиковъ всѣ свѣдѣнія о расположеніи русскихъ войскъ.

Физическія и нравственныя качества дауровъ и ихъ политическіе взгляды заслуживаютъ особаго вниманія со стороны Россіи въ случаѣ какихъ-либо осложненій съ Китаемъ. При этомъ необходимо принять къ свѣдѣнію, что все вліяніе на даурскій народъ сосредоточено въ рукахъ ихъ начальниковъ (особенно цзолиновъ). По одному слову своего лао-ѣ (господина) дауры пойдутъ охотно на все.

Въ краѣ, кромѣ маньчжуровъ ханьцзюней и дауровъ, обитали ранѣе **солоны**—народъ также тунгузской расы, но съ движеніемъ китайской колонизаціи они принуждены были уйти далѣе на сѣверъ, бросивъ свои охотничьи земли. Это обстоятельство вызвало опять таки ненависть солоновъ къ колонистамъ, которымъ они стараются вредить всѣми способами. Китайцы объявили солоновъ хунхузами и поговариваютъ (въ Айгунѣ) о посылкѣ отрядовъ для избіенія ихъ (буквально).

VII. Населенные пункты.

Населенные пункты края состоятъ изъ отдѣльныхъ дворовъ, урочищъ, деревень, монастырей, мѣстечекъ и городовъ. По характеру своему сельскіе населенные пункты рѣзко различаются по раіонамъ края:

1) Южная часть края (Собственный Китай и Чжасатусскій сеймъ Монголіи до линіи Сяокулуня) заселена довольно плотно. и селенія встрѣчаются въ видѣ деревень малыхъ (3—4 двора). среднихъ (до 50 дворовъ) и большихъ (до 200 дворовъ). Деревни группируются къ дорогамъ, въ среднемъ, по одной на каждую версту протяженія.

2) Средняя часть края (Чжэримскій сеймъ) населена менѣе плотно, а южныя области (песчаныя) и совсѣмъ слабо. Деревень очень мало. Всѣ поселенія дробятся на отдѣльные дворы; рѣдко 2—3 двора соединяются вмѣстѣ. Группа такихъ дворовъ на одной и той-же луговой долинѣ (тала) образуетъ одно урочище и носитъ общее названіе монгольское, рѣдко китайское. Эти урочища въ 2 – 20 и болѣе дворовъ разселяются по луговой площади отъ 1 до 8 и болѣе квадратныхъ верстъ, сообразуясь съ количествомъ удобныхъ луговъ для прокормленія своего скота.

Исключеніе представляютъ лишь монгольскіе монастыри, сосредоточившіе свое населеніе и свои постройки въ одномъ пунктѣ у кумпренъ.

3) Сѣверная часть края (Хэйлунцзянская провинція) заселена различно: есть мѣстности (Хулань-фу), гдѣ жители сгруппированы въ большія деревни отъ 10 до 50 дворовъ, отстоящія другъ отъ друга на разстояніе всего $1^1/_2$—2 версты, даже менѣе, такъ что весь районъ полностью и планомѣрно занятъ селеніями.

Сѣвернѣе рѣки Хулань-хэ до рѣки Тункэнь-хэ районъ также населенъ довольно плотно, но въ значительно меньшей степени. Жители сосредоточены не по деревнямъ, а по дворамъ, построеннымъ на своихъ земельныхъ участкахъ. Нѣсколько земельныхъ участковъ сведены подъ одно какое-либо названіе и составляютъ «цзинъ», какъ-бы урочище. Эти цзины, получивъ каждый нумерацію еще въ періодъ размежеванія земель, сведены подъ извѣстными іероглифами (см. описаніе путей Хуланьчэнъ—Тункэнь—Мэргэнь).

Сѣвернѣе р. Тункэнь-хэ такія-же селенія встрѣчаются все рѣже и рѣже и, наконецъ, заканчиваются совсѣмъ Оргэнка-

немъ и долиной р. Упра. Далѣе, на протяженіи пути до долины р. Нонни совсѣмъ не встрѣчается селеній, за исключеніемъ одной деревни Лаулакэ.

Слѣдующей заселенной полосой является трактъ Цицикаръ—Мэргэнь, гдѣ селенія въ видѣ малыхъ и большихъ деревень группируются у тракта, заселенныя исключительно ханьцзюнями. Западнѣе и сѣверо-западнѣе тракта (по р. Нонни и Номиню) селенія встрѣчаются очень рѣдко, а затѣмъ начинается пустынная лѣсисто-горная тайга. Такая-же тайга тянется по всему главному хребту Малаго Хингана и по отрогамъ его къ Амуру.

Китайскіе дворы достаточно обширны и чисты для размѣщенія войскъ; фанзы—просторны и удобны.

Монгольскіе дворы и фанзы менѣе удобны и чисты, хотя встрѣчаются дворы состоятельныхъ монголовъ, постройки которыхъ вполнѣ удовлетворяютъ условіямъ расквартированія войскъ.

Особенно удобны монгольскіе монастыри, гдѣ у нѣсколькихъ кумиренъ имѣется большое число просторныхъ и чистыхъ кирпичныхъ фанзъ, съ избыткомъ вмѣщающихъ населеніе монастыря отъ 2 до 4 тысячъ.

Китайскіе города могутъ служить отличными мѣстами для квартирнаго расположенія войскъ по своимъ постройкамъ въ видѣ многочисленныхъ фанзъ и магазиновъ.

Даже среди монгольскихъ степей между бѣдными монгольскими хижинами встрѣчаются китайскіе дворы, которые и теперь служатъ чуть-ли не крѣпостями для своихъ жителей, поселенныхъ среди враждебныхъ къ нимъ монголовъ. Они представляютъ нѣсколько фанзъ и построекъ, обнесенныхъ высокой глинобитной стѣной съ башнями и съ крѣпкими воротами; населены 20—30 китайцами съ прикомандированными къ нимъ, въ большинствѣ случаевъ, 2—4 китайскими солдатами изъ Таонаньфусскаго гарнизона для защиты селенія отъ хунхузовъ; на дѣлѣ-же эти китайцы являются еще болѣе жестокими хунхузами для окрестнаго монгольскаго населенія; оружія—много, начиная со старыхъ китайскихъ ружей, кончая винтовками германскими, японскими и русскими, съ большимъ количествомъ патроновъ.

Изъ населенныхъ пунктовъ края имѣютъ значеніе:

Въ Собственномъ Китаѣ:

1) Инкоу, какъ важный портъ при устьѣ Лао-хэ и торговый центръ всего Ляодуна.

2) Цзиньчжоу—торговый городъ, основанный около 350 лѣтъ тому назадъ. Жителей около 50 тысячъ.

3) Ичжоу, построенный 1800 лѣтъ тому назадъ; центръ торговли Китая и Монголіи. Жителей 35—40 тысячъ.

4) Цинхэмынь—пограничный торговый городъ, главный пунктъ ввоза и вывоза товаровъ Монголіи и Китая. Жителей около 4 тысячъ.

5) Гуан-нин-сянь—уѣздный городъ.

6) Чаоянъ—административный и торговый центръ сѣвернаго Китая.

7) Синьмыньтунь—желѣзнодорожная станція при соединеніи двухъ желѣзныхъ дорогъ (изъ Мукдена и Гоубаньцзы), пристань на р. Ляохэ, важный торговый городъ.

8) Гоубаньцзы- узловая станція желѣзныхъ дорогъ изъ Синьмыньтуня и Инкоу.

9) Байту-чан-мынь и Чжанъ-у-тай-мынь—пограничные небольшіе городки со значительной торговлей.

Въ восточной Монголіи:

1) Фусинъ, Чжанъ-у-сянь, Сун-дун-сянь, Кай-нин-сянь, Кай-тун-сянь, Удан-чэнъ, Ань-гуан-сянь, Чжэнь-дун-сянь всѣ уѣздные города.

2) Фо-лама-сы—большой монастырь съ 4 тысячами ламъ.

3) Сяо-ямынь—бывшая ставка князей.

4) Бэй-цзы-фу—монастырь съ 150 ламами, ставка князя хошуна Монгольчжинъ.

5) Цзю-мяо и Гуши-мяо—монастыри.

6) Сяо-кулунь—крупный торговый центръ всей южной Монголіи и ставка князя-ламы хошуна Хуре.

7) Морынь-сумэ—большой монастырь хошуна Дарханъ-вана съ 3600 ламъ.

8) Эренъ-суге-сумэ—монастырь въ хошунѣ Дарханъ-вана.

9) Чжорголъ-сумэ—монастырь въ хошунѣ Тушету.

10) Шанха-сумэ—монастырь въ хошунѣ Тушету.

11) Тао-нань-фу—городъ, основанный въ 1903 году, центръ колонизаціоннаго управленія и главный торговый пунктъ для всей восточной Монголіи. Жителей до 30 тысячъ исключительно китайцевъ.

12) Шинь-сумэ—монастырь въ хошунѣ Дарханъ-вана.

13) Чжэнь-цзя-тунь—главный торговый центръ восточной Монголіи съ Маньчжуріей, Японіей и Собственнымъ Китаемъ. Жителей болѣе 30 тысячъ.

14) Сань-цзянь-коу—торговая пристань на р. Ляохэ.

Въ Хэйлунцзянской провинціи:

1) Цицикаръ—административный центръ провинціи и торговый городъ.

2) Харбинъ—узловая станція желѣзныхъ дорогъ и главный торговый центръ сѣверной Маньчжуріи.

3) Хулань-чэнъ на р. Хулань-хэ—важный торговый центръ по хлѣбной торговлѣ. Жителей до 50 тысячъ.

4) Баянсу—уѣздный и торговый городъ.

5) Бэй-лин-цзы—торговый центръ по вывозу хлѣба и бобовъ. Жителей 35—40 тысячъ.

6) Шуан-мяо-цзы—уѣздный городъ.

7) Ючингай—уѣздный городъ.

8) Шуанхэчэнъ и Шанцзычэнъ—уѣздные города.

9) Тункэнь—центръ управленія колонизаціей края. Жителей $37^1/_2$ тысячъ.

10) Эр-кэ-шань—будущій городъ колонизаціоннаго округа.

11) Мэргэнь—торговый городъ.

12) Айгунъ на р. Амурѣ—административный центръ управленія крайняго сѣвера Маньчжуріи.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о населенныхъ пунктахъ изложены въ описаніяхъ путей.

VIII. Средства края.

Различіе частей края по населенности обусловливаетъ то-же различіе и въ средствахъ края; по количеству избытка

этихъ средствъ, необходимыхъ для продовольствія войскъ, край можетъ быть раздѣленъ на слѣдующія части.

1) Южная часть—Собственный Китай и часть хошуна Монгольчжина до линіи Бэйцзыфу. Раіоны этой части вполнѣ обезпечатъ довольствіе войскъ хлѣбомъ, мясомъ, фуражомъ (кромѣ сѣна) и прочими продуктами.

2) Раіонъ отъ линіи Бэйцзыфу до линіи Сяокулунь (хошуны Монгольчжинъ, Хуре, Си-Туметъ, Сурукъ) обезпечитъ довольствіе частью хлѣба, всѣмъ мясомъ, частью фуража (кромѣ сѣна) и прочими продуктами.

3) Раіонъ отъ линіи Сяокулунь до мон. Моринь-сумэ (хошуны Сурукъ, Бо-ванъ, Бинту-ванъ и Дархан-ванъ) кромѣ небольшого количества кормовыхъ травъ и части мяса не можетъ ничего дать.

4) Сѣверная часть Монголіи (хошуны Дархан-ванъ, Тушету, Цзасакту, Горлосы, Чжалайтэ, Сегунъ и Дурбетъ) – обезпечитъ довольствіе всѣмъ мясомъ, всѣмъ фуражомъ (частью овса или ячменя), частью хлѣба и частью прочихъ продуктовъ.

5) Раіонъ сѣвернѣе Харбина до Тункэня вполнѣ обезпечитъ все довольствіе войскъ.

6) Раіонъ Цицикаръ—Мэргэнь обезпечитъ довольствіе частью хлѣба, мясомъ, фуражомъ и прочими продуктами.

7) Раіонъ Мэргэнь—Айгунъ (вдоль тракта) обезпечитъ довольствіе фуражомъ, мясомъ и небольшимъ количествомъ хлѣба.

8) Въ остальныхъ раіонахъ Хэйлунцзянской провинціи, кромѣ кормовыхъ травъ, ни на какіе продукты нельзя пока разсчитывать, такъ какъ населенія очень мало и даже его совсѣмъ нѣтъ, хотя почва удобна для земледѣлія и скотоводства.

IX. Пути сообщенія.

Вполнѣ развитой сѣти сообщеній край не имѣетъ.

По качеству и количеству путей край также раздѣляется на части въ полной зависимости отъ устройства его поверхности.

Развитію дорогъ препятствуютъ: частью пересѣченная гористая мѣстность, частью площади барханныхъ песковъ, частью лессовый и черноземный грунтъ, частью болота и пространства, заросшія густымъ заболоченнымъ лѣсомъ и кустарниками.

Имѣющіеся пути сообщенія составляютъ: а) желѣзныя дороги, б) грунтовыя—почтовыя, большія малыя, проселочныя и тропы и в) водные пути.

А) Желѣзныя дороги:

1) Китайская-Восточная русская одноколейная дорога отъ станціи Маньчжурія черезъ Харбинъ къ Пограничной.

Дорога имѣетъ весьма важное стратегическое значеніе, какъ единственный удобный коммуникаціонный путь для перевозки войскъ изъ Забайкалья черезъ Харбинъ въ Уссурійскій край и для подвоза всякихъ военныхъ запасовъ; кромѣ стратегическаго имѣетъ важное торговое значеніе для вывоза и ввоза товаровъ въ Монголію, Маньчжурію и Уссурійскій край.

2) Маньчжурская русская одноколейная дорога отъ Харбина до станціи Куанченцзы, протяженіемъ въ 220 верстъ.

Имѣетъ стратегическое значеніе для сосредоточенія войскъ изъ Харбина къ Чанъ-чуню и важное торговое значеніе какъ для Россіи, такъ для Японіи и Китая.

3) Японская Маньчжурская дорога отъ станціи Чанъ-чунь черезъ Мукденъ, Ляоянъ, Дашичао къ Портъ-Артуру и Тайрену (Дальнему).

Имѣетъ громадное стратегическое и торговое значеніе для Японіи. Одноколейная отъ Чанъ-чуня и двухъ-колейная отъ ст. Суятунь (южнѣе Мукдена) на югъ.

4) Китайская вѣтвь Мукденъ-Синьмыньтунь, протяженіемъ около 50 в., соединившая недавно Маньчжурскую дорогу съ Сѣверной Китайской изъ Пекина. Особаго стратегическаго значенія не имѣетъ.

5) Японская вѣтвь Дашичао-Инкоу и продолженіе ея Китайская Инкоу-Гоубаньцзы, протяженіемъ до 105 верстъ, соединяющая ту-же Сѣверную Китайскую дорогу съ Маньчжур-

ской. Стратегическаго значенія не имѣетъ.

6) Китайская одноколейная дорога Синьмыньтунь-Гоубаньцзы-Цзиньчжоу-Пекинъ, протяженіемъ до Цзиньчжоу около 165 верстъ. Имѣетъ важное стратегическое значеніе для сосредоточенія китайскихъ войскъ изъ Собственнаго Китая къ Синьмыньтуню и Мукдену.

Кромѣ указанныхъ имѣющихся уже желѣзныхъ дорогъ китайское правительство составило къ началу 1910 г. проектъ Монгольской желѣзной дороги отъ станціи Цзиньчжоу Сѣверной Китайской дороги черезъ Таонаньфу къ Цицикару, намѣреваясь протянуть эту дорогу черезъ Мэргэнь къ Айгуну (къ Амуру).

Удалось имѣть въ рукахъ подлинный проектъ Цзиньчжоу-Цицикарской дороги послѣ сдѣланныхъ зимою изысканій.

Проектъ этотъ былъ составленъ министерствомъ путей сообщенія при управленіи генералъ-губернатора Мукденской провинціи и былъ представленъ на утвержденіе въ Пекинъ. Предварительно лѣтомъ 1909 года по распоряженію того-же министерства была произведена съемка и описаніе трехъ восточныхъ сеймовъ Монголіи—Чжоудасскаго, Чжэримскаго и Чжасатусскаго. Удалось видѣть только описаніе Чжэримскаго сейма. Это описаніе, сдѣланное китайскими чиновниками, спеціально для того командированными, по своему объему и по содержанію удовлетворяетъ только поверхностнымъ требованіямъ.

Проектъ Монгольской желѣзной дороги доведенъ лишь до желѣзнодорожнаго моста черезъ Нонни у ст. Фуляэрди нашей Китайской-Восточной дороги, при чемъ до Сяокулуня составлено 3 проекта:

1) Цзиньчжоу-Чаоянъ (двѣ варіаціи пути)-Сяокулунь, протяженіемъ до 250 верстъ;

2) Цзиньчжоу-Ичжоу-Цинхэмынь-Бэйцзыфу-Сяокулунь, протяженіемъ до 180 верстъ;

3) ст. Далянхэ-Цинхэмынь-Бэйцзыфу-Сяокулунь, протяженіемъ до 175 верстъ.

Послѣдняя варіація принята была, очевидно, съ тою цѣлью чтобы избѣжать постройки моста черезъ р. Далянхэ у Ичжоу

(не менѣе 100 саженей).

Эта варіація пути кажется наиболѣе простой и короткой, хотя оставляетъ нѣсколько въ сторонѣ крупный торговый городъ и станцію Цзинь-чжоу-фу, между тѣмъ именно отъ этого города была проектирована дорога къ заливу Ляодунъ (ок 20 верстъ), гдѣ долженъ быть построенъ портъ.

Дальнѣйшее направленіе проектированной желѣзной дороги идетъ отъ Сяокулуня прямой линіей черезъ песчаныя и луговыя степи хошуновъ Бинтувана, Бована и Дарханвана на сѣверо-востокъ и выходитъ къ большой дорогѣ изъ Таонаньфу въ Чжэньцзятунь къ пункту, гдѣ въ одной точкѣ пересѣкаются границы хошуновъ Дарханвана, Тушету, Цзасакту и Южнаго Горлоса; этотъ пунктъ расположенъ въ 105 верстахъ южнѣе Таонаньфу, 35 верстахъ южнѣе Кайтунсяня и въ 115 верстахъ сѣвернѣе Чжэньцзятуня.

Дальнѣйшее направленіе проложено вдоль большой дороги къ Таонаньфу и далѣе къ желѣзнодорожному мосту черезъ Нонни у нашей станціи Фуляэрди.

Протяженіе проектированнаго пути Цзиньчжоу-Фуляэрди достигаетъ 680 вер. черезъ Цинхэмынь и 750 вер. черезъ Чаоянъ.

Проекта пути отъ Фуляэрди до Айгуна не составлено, но можно предположить съ большою вѣроятностью, что желѣзнодорожный путь направится вдоль почтоваго тракта черезъ Мэргэнь. Мѣстность и даже перевалъ черезъ Мало-Хинганскій хребетъ особыхъ препятствій не представитъ.

Протяженіе всего пути отъ Цзиньчжоу до Айгуна составитъ линію около 1100 верстъ.

Проектъ этой желѣзной дороги былъ встрѣченъ сочувственно и одобренъ Пекиномъ, Нью-Іоркомъ и Токіо. Ждали только отпуска денегъ, чтобы приступить къ постройкѣ; деньги-же были ассигнованны, какъ то увѣренно передавалось тайнымъ путемъ изъ Пекина.

Разсмотримъ въ краткихъ чертахъ (полный очеркъ дается коммерческой частью управленіи К. В. желѣзной дороги) торговое значеніе этой дороги.

Желѣзнодорожный путь отъ Цзиньчжоу пролегаетъ по до-

вольно богатой мѣстности Цзиньчжоуфусскаго и Ичжоусскаго округовъ и хошуна Монгольчжина. Все, что производится въ этомъ раіонѣ (хлѣбъ, шерсть, пухъ, мясо, матерія, кожи, хлопокъ), до сихъ поръ хорошими гужевыми путями собиралось къ станціямъ Сѣверной Китайской желѣзной дороги или по р. Ляохэ къ Инкоу; отсюда шелъ удобный вывозъ во всѣ стороны.

Изъ этого раіона ввозится въ Монголію лишь ткань и предметы домашняго обихода; ввозъ съ большимъ успѣхомъ производится китайцами-торговцами.

Надо положить, что перевозочныя средства раіона, какъ по количеству, такъ и по дешевизнѣ, вполнѣ удовлетворяли мѣстныя нужды. Желѣзная дорога на такихъ короткихъ разстояніяхъ, какъ транзитный путь, будетъ совершенно лишней и едва-ли всѣ тарифы оправдаютъ ея стоимость.

Далѣе, дорога пройдетъ черезъ пустынные степные хошуны Чжэримскаго сейма, гдѣ населеніе ни въ чемъ не нуждается и ничего, кромѣ скота, дать не можетъ; тамъ нужна только ткань, которую съ избыткомъ и по крайне дешевымъ цѣнамъ развозятъ по дворамъ китайцы-торговцы; скотъ едва-ли выгодно возить по желѣзной дорогѣ, когда за него нужно платить и покупать кормъ; скотъ здѣсь гонится по степямъ, на нихъ кормится и тучнѣетъ, какъ свидѣтельствуютъ скотопромышленники. Здѣсь желѣзнодорожный путь не будетъ имѣть никакихъ товаровъ, кромѣ рѣдкихъ пассажировъ.

Пересѣкая нашу желѣзную дорогу у Цицикара, китайскій путь безусловно оттянетъ часть грузовъ (да и то незначительную), какъ ближайшій провозъ къ Ляодуну. Такое-же значеніе она будетъ имѣть и для японской магистрали въ отношеніи вывоза и ввоза грузовъ въ Ляодунъ.

Не берусь судить о коммерческомъ значеніи дороги на участкѣ Цицикаръ — Айгунъ, но, казалось-бы, что и здѣсь, принявъ во вниманіе малую заселенность края по сторонамъ тракта, желѣзная дорога, кромѣ лѣса, возить ничего не будетъ, по крайней мѣрѣ, съ прибылью для себя. Правда, массы хлѣба изъ Хулань-фу могутъ пойти въ Благовѣщенскъ, но это окончательно подорветъ нашу покровительственную систему

земледѣлія въ Амурскомъ краѣ, что мы едва-ли допустимъ.

Такимъ образомъ, желѣзнодорожный путь Цзиньчжоу-Айгунъ серьезнаго коммерческаго значенія ни для Россіи, ни для Японіи, ни для Китая не можетъ имѣть, по крайней мѣрѣ на столько, чтобы оправдать свою внезапную постройку.

Японія, прекрасно сознавая безполезность этой дороги, придумывала поправить направленіе пути новой варіаціей; именно, оттянуть средній участокъ на востокъ къ Чжэньцзятуню и соединить съ нимъ свою магистраль японской вѣткой отъ Чантуфу.

Китай съ большой охотой и со странной поспѣшностью готовился согласиться на такой разумный совѣтъ.

Ясно, что этотъ проектъ имѣетъ для японской дороги громадное экономическое значеніе, какъ использованіе всѣхъ средствъ восточной Монголіи; роль-же нашей магистрали Цицикаръ-Харбинъ-Куанченцзы совершенно подорвется.

Остается другое значеніе этой дороги—**стратегическое**.

Стоитъ только посмотрѣть на карту, чтобы понять, какой переворотъ дорога произведетъ въ планѣ военныхъ дѣйствій Китая, Японіи и Россіи въ отношеніи сосредоточенія войскъ и устройства ихъ коммуникаціонныхъ линій.

Китай въ 5—6 дней переброситъ свои силы изъ Собственнаго Китая къ Таонаньфу (до 3-хъ дивизій) и отъ Чжэньцзятуня, Чантуфу, Мукдена, Синьмыньтуня въ тотъ-же срокъ къ Кайтунсяню (до 30 тысячъ). Въ раіонѣ Таонаньфу сосредоточится до 4—5 дивизій, обезпеченныхъ всѣмъ довольствіемъ, чтобы пакетами бросить ихъ на Фуляэрди, если эта станція еще уцѣлѣетъ передъ Цицикарскими войсками.

Нашъ пограничный корпусъ, окруженный китайскими войсками изъ Болунэ, Чанчуня, Гирина, Нингуты и Бэйлинцзъ, едва-ли будетъ имѣть силы бороться съ Таонаньфусской арміей, а наши Забайкальскія и Уссурійскія дивизіи не успѣютъ прибыть.

Китайскимъ войскамъ откроятся удобные пути—желѣзная дорога и трактъ къ Благовѣщенску, предоставленному защитѣ собственными средствами.

Тѣ-же неисчислимыя выгоды новая желѣзная дорога дастъ и Японіи при ея сосредоточеніи изъ Чантуфу и Чжэньцзятуня къ Таонаньфу для выполненія той-же простой операціи.

Японскій проектъ еще болѣе облегчаетъ задачу овладѣнія нашей магистралью, обращая грунтовый коммуникаціонный путь Чантуфу-Чжэньцзятунь-Кайтунсянь въ желѣзный.

Для Россіи имѣетъ нѣсколько благопріятное стратегическое значеніе лишь участокъ Айгунъ-Цицикаръ при наступленіи изъ Благовѣщенска на югъ; но использовать желѣзный путь въ полной мѣрѣ едва-ли удастся, такъ какъ придется послѣдовательно бороться съ гарнизонами Айгуна, Мэргэня и Цицикара подъ фланговыми ударами Эркэшаньскихъ и Тункэньскихъ войскъ

Принявъ все во вниманіе, можно съ большою увѣренностью сказать, что по этому желѣзнодорожному полотну поведется страшная угроза и нашей магистрали, и нашему Амуру съ Благовѣщенскомъ въ центрѣ.

Проекты устройства желѣзныхъ дорогъ въ раіонѣ нашей Китайской-Восточной дороги не ограничились послѣднимъ изложеннымъ проектомъ.

Американское правительство, влача за собой послушный ему Китай, предложило новый проектъ постройки дороги изъ Харбина къ Айгуну черезъ Хуланьчэнъ, Бэйлинцзы, Тункэнь.

Путь этотъ, протяженіемъ всего въ 460-480 верстъ, если вести его съ юга на сѣверъ, будетъ, вѣроятно, имѣть большое экономическое значеніе и не меньшее—стратегическое. Но здѣсь шансы воюющихъ сторонъ уравновѣшиваются и скорѣе перевѣшиваютъ на нашу сторону, такъ какъ можно быстро подойти на помощь Харбину изъ Благовѣщенска по дорогѣ, начальный этапъ которой (Харбинъ) будетъ всецѣло въ нашихъ рукахъ.

Главное экономическое значеніе придаютъ дорогѣ богатыя Хуланьская, Тункэньская и Эркэшаньская (въ скоромъ будущемъ) области.

Есть проектъ, налаживаемый уже Харбинскими коммерсантами, о постройкѣ дороги Харбинъ-Тункэнь (200 верстъ)

т. е. первой меньшей половины американскаго проекта. Можно было-бы и ограничиться этимъ экономически важнымъ путемъ, пока мы устроимся окончательно съ безопасностью Благовѣщенска. Коммерсанты боятся печальныхъ результатовъ 25 верстной китайской вѣтки изъ Цицикара къ нашей магистрали, но, повидимому, нѣтъ никакихъ основаній.

Б. Телеграфное сообщеніе:

Кромѣ желѣзнодорожныхъ телеграфовъ, въ краѣ довольно обширно развита китайская сѣть телеграфныхъ сообщеній. Къ этому надо прибавить, что телеграфъ обслуживается китайцами отлично при небольшомъ персоналѣ служащихъ. Стоитъ только сказать, что частныя телеграммы изъ Таонаньфу, напримѣръ, въ Харбинъ, Цзиньчжоу, Мукденъ передаются въ 1 часъ и отвѣтъ получается черезъ 2 часа безъ всякихъ затрудненій, при чемъ телеграмма передается на аппаратѣ немедленно въ присутствіи подающаго лица и ему-же сообщается, когда телеграмма дошла по назначенію. Это обстоятельство заслуживаетъ полнаго вниманія въ отношеніи военныхъ сообщеній.

Телеграфныя линіи, кромѣ желѣзнодорожныхъ, установлены:

1) Цзиньчжоу-Ичжоу-Чаоянъ-Цзяньчансянь-Жехэ (Чендэ);

2) Цзиньчжоу-Синьмынтунь-Факумынь-Тунцзянъ-Чантуфу-Кайюань;

3) Таонаньфу-Чжэньцзятунь-Факумынь;

4) Таонаньфу-Цицикаръ;

5) Бодунэ-Таолайчжоу;

6) Чанчунь-Итунчжоу-Гиринъ;

7) Шуанчэнпу-Ажехэ-Харбинъ;

8) Цицикаръ-Мэргэнь-Айгунъ-Сахалянъ;

9) Цицикаръ-Тункэнь;

10) Харбинъ Сансинъ-Лахасусу;

11) Харбинъ-Бэйлинцзы-Тункэнь;

12) подготовляется къ установкѣ прямая линія Тункэнь-Айгунъ.

В. Грунтовые пути:

При разсмотрѣніи грунтовыхъ путей можно принять планъ операцій Китая для овладѣнія нашей желѣзнодорожной магистралью на участкѣ Цицикаръ-Харбинъ и Амуромъ съ Айгуномъ въ центрѣ.

Пункты сосредоточенія войскъ—Таонаньфу и Чанчунь.

а) Пути къ Таонаньфу:

1) Чаоянъ-Фусинъ-Шана-Моринь-Таонаньфу—480 верстъ.
2) Чаоянъ-Сяокулунь-Моринь-Таонаньфу—460 верстъ.
3) Чаоянъ-Ичжоу-Сяокулунь-Моринь-Таонаньфу—480 вер.
4) Цзиньчжоу-Ичжоу-Цинхэмынь-Бэйцзыфу-Сяокулунь-Моринь-Таонаньфу—480 верстъ (см. описаніе путей №№ 1—5.)
5) Цзиньчжоу-Синьмыньтунь-Факумынь-Кайпинсянь-Чжэньцзятунь-Таонаньфу—600 верстъ.
6) Синьмыньтунь-Кайпинсянь-Чжэньцзятунь-Таонаньфу—420 верстъ.
7) Мукденъ-Факумынь-Чжэньцзятунь-Таонаньфу—420 вер.
8) Чантуфу-Памыньчэнъ-Чжэньцзятунь-Таонаньфу—330 в.
9) Чжэньцзятунь-Кайтунсянь-Таонаньфу—220 верстъ (см. описаніе пути № 6).

б) Пути къ Чанчуню:

1) Цзиньчжоу-Цинхэмынь-Байтучанмынь-Чжанъутаймынь-Факумынь-Памыньчэнъ-Чанчунь—460 верстъ.
2) Цзиньчжоу-Гуанънинсянь-Синьмыньтунь-Факумынь-Чанчунь—450 верстъ.
3) Инкоу-Ляоянъ-Мукденъ-Чанчунь—440 верстъ.
4) Синьмыньтунь-Факумынь-Памыньчэнъ-Чанчунь—290 в.
5) Мукденъ-Чанчунь—280 верстъ.

6) Чантуфу-Чанчунь—160 верстъ.
7) Чжэньцзятунь-Юшитай-Хуайдэсянь-Чанчунь—170 вер.

в) Пути отъ Таонаньфу къ линіи желѣзной дороги:

1) черезъ Сендамонъ-Бельширъ къ ст. Хурхура—250 вер.;
2) черезъ Тацзычэнъ-Чолохота къ ст. Цицикару—240 в.;
3) черезъ Чжэньдунсянь къ ст. Цицикару—220 верстъ;
4) черезъ Аньгуньсянь-Наймынгеръ къ ст. Цицикару—350 верстъ;
5) черезъ Аньгуаньсянь-Маосиньчжань-Талахачжань къ ст. Аньда—360 верстъ;
6) черезъ Бодунэ къ ст. Аньда—340 верстъ;
7) черезъ Бодунэ къ Харбину—370 верстъ;
8) черезъ Бодунэ къ ст. Таолайчжу—290 верстъ.

г) Пути отъ Чанчуня къ линіи желѣзной дороги:

1) черезъ Таолайчжоу къ Харбину—230 верстъ;
2) черезъ Таолайчжоу и Уцзячжань къ Харбину—250 в.;
3) Таолайчжоу-Уцзячжань-Чанчуньлинь къ Харбину—290 верстъ;
4) черезъ Таолайчжоу-Чанлинь-Сычжань къ ст. Сунь—280 верстъ;
5) черезъ Бодунэ къ ст. Аньда—280 верстъ;
6) черезъ Бодунэ-Маосиньчжань-Талахачжань къ ст. Цицикару—380 верстъ;
7) черезъ Бодунэ и Наймынгеръ къ ст. Цицикару—380 верстъ;

д) Пути отъ Цицикара къ Амуру:

1) Почтовый трактъ черезъ Мэргэнь-Айгунь-Сахалянь—420 верстъ (см. описаніе пути № 9);

2) черезъ Чуэрха-Хоортохо-Ляхаченъ-Похорченъ-Мэргэнь-Айгунъ-Сахалянъ 450 верстъ;

3) черезъ Саньцзяцзы - Толи - Манна-Лаулакэ - Мэргэнь-Айгунъ-Сахалянъ—490 верстъ.

е) Пути отъ Харбина къ Амуру:

1) Черезъ Шуанмяоцзы-Лютунь-Фанцзяпинцзы - Манна-Лаулакэ-Мэргэнь-Айгунъ—600 верстъ;

2) черезъ Лютунь - Спнцзявопу-Эркэшань - Дедуръ-Манна-Айгунъ—670 верстъ;

3) черезъ Хуланьчэнъ-Бэйлинцзы - Тункэнь-Эркэшань-Дедуръ - Аянъ-Манна-Лаулакэ-Мэргэнь-Айгунъ—600 верстъ. (см. описанія путей № № 7—9);

4) черезъ Хуланьчэнъ-Тункэнь-Эркэшань - Дедуръ - Аянъ-Сологоръ-тропа къ Сычжань-Айгунъ—580 верстъ. Тропа отъ Сологора къ Сычжаню, протяженіемъ 110 верстъ, проходима зимою; въ остальное время труднопроходима для лошадей и легкихъ повозокъ вслѣдствіе моховыхъ болотъ, хотя и на короткихъ разстояніяхъ; можно выстроить гать; безъ проводниковъ движеніе по тропѣ, заросшей травой, опасно;

5) черезъ Тункэнь по проектируемой дорогѣ изъ Тункэня прямой линіей на сѣверъ къ Айгуну—480 верстъ.

Дорога эта должна быть проведена въ 1910 г. распоряженіемъ чжи-фу Тункэня и Айгуна. Сначала предположено провести телеграфную линію, затѣмъ прорубить по ней просѣку. Для охраны этой, по всей вѣроятности, стратегической дороги предназначенъ отрядъ, который установитъ посты по 20 человѣкъ черезъ каждыя 25 верстъ. Въ Тункэнѣ въ іюнѣ было извѣстно объ этой дорогѣ только, какъ о проектѣ; въ Айгунѣ въ іюлѣ было получено свѣдѣніе отъ командира полка китайской пограничной стражи, что къ постройкѣ этой дороги уже приступлено.

6) Черезъ Хуланьчэнъ-Баянсу къ Сансину— 270 верстъ;

7) черезъ Шинчжоу-Саньчжань къ Сансину—250 верстъ.

Г) Водные пути сообщенія:

1) по р. Ляохэ. Судоходство на джонкахъ начинается отъ г. Чжэньцзятуня, почти въ 400 верстахъ отъ устья.

2) по р. Тао-эр-хэ—судоходство на мелкихъ джонкахъ отъ Таонаньфу до устья

3) по р. Нонни—судоходство на джонкахъ, а въ большую воду и на мелкосидящихъ пароходахъ отъ Мэргэня.

4) по р. Сунгари—пароходное судоходство отъ Гирина Бодунэ и Харбина.

5) по р. Хуланьхэ—джоночное судоходство отъ пристани Суньцзячжанькоу и пароходное отъ г. Хуланьчэна.

X ВОЙСКА:

Въ данномъ очеркѣ взята на себя задача—изложить всѣ тѣ свѣдѣнія объ иностранныхъ войскахъ, которыя удалось получить при выполненіи экспедиціи. Эти свѣдѣнія не дадутъ, конечно, картины полной организаціи войскъ въ разсматриваемомъ краѣ, а могутъ лишь дополнить и повѣрить схемы расположенія этихъ войскъ и изслѣдованія объ ихъ организаціи, получаемыя спеціальными развѣдками.

Можно было-бы предположить, что данныя свѣдѣнія будутъ имѣть значеніе, какъ полученныя въ болѣе позднее время (мартъ—іюнь 1910 года), при чемъ нѣкоторыя свѣдѣнія, помимо личнаго наблюденія, удалось получить непосредственно отъ лицъ, стоящихъ во главѣ организаціи извѣстныхъ войскъ, пользуясь обстановкою, которая невольно заставляетъ быть откровеннымъ (дружеское взаимное расположеніе, временное раздраженіе, злоба и недовольство правительствомъ, опьяненіе спиртными напитками, куреніе опіума и пр.).

Чтобы въ возможной степени избѣгнуть ошибокъ или неправильностей въ передачѣ данныхъ, въ настоящемъ очеркѣ

всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя были получены личнымъ наблюденіемъ, напечатаны курсивомъ; остальныя свѣдѣнія получены исключительно разспросами.

Въ разсматриваемомъ краѣ расположены войска: китайскія, монгольскія и японскія.

Китайскія войска:

Войска Китая расположены въ провинціяхъ Маньчжуріи—Мукденской, Гиринской и Хэйлунцзянской; кромѣ того, китайскія войска введены въ восточную Монголію.

При обзорѣ расположенія войскъ границы провинцій приняты тѣ, которыя указаны на 40 верстной картѣ Главнаго Штаба.

А) Войска, обнаруженныя въ Мукденской провинціи:

1) На линіи желѣзной дороги отъ станціи Гоубаньцзы до станціи Шанхай-гуаня—два ина № 2 и № 4 „сюнь-фан-дуй" (охранныя войска), выдѣленные изъ 10 иновъ, сосредоточенныхъ у Мукдена; всего около 1000 человѣкъ.

2) Въ окрестностяхъ г. Цзинь-чжоу-фу (восточнѣе его въ д. Пацзяцзы)—около 4 тысячъ человѣкъ „лу-цзюнь" (полевыя войска), размѣщенныхъ во вновь построенныхъ казармахъ.

3) *У г. Ичжоу* сосредоточено 670 человѣкъ (480 ч. пѣх. и 190 ч. конницы) *„сюнь-цзинь-дуй" (мѣстныя охранныя войска)*, изъ которыхъ: *а) 80 ч. пѣхоты и 40 ч. конницы расположены въ самомъ городѣ,* б) 150 ч. конницы—въ окрестныхъ деревняхъ, в) *80 ч. пѣхоты—по линіи дороги Ичжоу-Цзиньчжоу (изъ нихъ расположено: 20 чел. въ д. Гевапбэй, 10 ч. въ д. Цилихэ, 20 ч.-въ д. Симинтунь,* остальные по другимъ селеніямъ), г) 80 ч. пѣхоты—по линіи дороги Ичжоу-Чаоянъ, д) 80 ч. пѣхоты—по линіи дороги Ичжоу-Гуаннинсянь, *е) 80 ч. пѣхоты—по линіи дороги Ичжоу-Цинхэмынь* и ж) 80 ч. пѣхоты

разбросаны по 10—20 ч. въ деревняхъ внѣ большихъ дорогъ.

4) *Въ г. Цинхэмынь—50 чел. конницы.*

Вооруженіе нижнихъ чиновъ „сюнь-цзинь-дуй“—русскія 3-хъ линейныя винтовки драгунскаго образца безъ штыковъ, рѣдковинтовки системы Маузера и Манлихера.

Лошади-китайскія и монгольскія, мелкой породы, плохо содержимыя, но, повидимому, выносливыя.

Нижніе чины одѣты неряшливо и грязно, примѣняя къ военной одеждѣ обыкновенную крестьянскую. По характеру они добродушны, нѣсколько вялы, любопытны; военной выправки почти не замѣтно. Въ мирное время несутъ полицейскія обязанности и высылаются иногда за поимкой хунхузовъ, бродящихъ въ горахъ Гуан-нин-шаня и Дацин-шаня; борьба съ хунхузами идетъ безъ всякаго видимаго успѣха.

5) Въ г. Гуан-нин-сянѣ—1 инъ пѣхоты войскъ тунлина (полковника) Ли, имѣющаго свою штабъ-квартиру въ г. Инкоу.

6) Въ м. Тянь-чжуанъ-тай (на правомъ берегу Ляо-хэ, въ 18 верстахъ къ С.-З. отъ Инкоу)—4-й инъ пѣхоты Мукденской провинціи, всего 264 чел.

7) Въ области и уѣздахъ Чантуфу расположены: а) войска „бэй-янъ-хуай-цзюнь“, б) войска „чан-бэй-цзюнь“ и в) полицейскія части.

а) Войска „бэй-янъ-хуай-цзюнь“ (старинное названіе отдѣльнаго сѣвернаго отряда или даже арміи) состоятъ изъ 10 иновъ, изъ которыхъ 5 (1, 3, 4, 5 и 7) конныхъ и 5 пѣхотныхъ (2, 6, 8, 9 и 10 ины).

Конный инъ имѣетъ штатъ въ 200 ч., пѣхотный — въ 400 ч. Войска эти расположены:

1 и 2-й ины—въ г. Чантуфу,

3-й инъ—въ уѣздѣ Фынхуасянь,

4-й инъ—въ уѣздѣ Хуайдэсянь,

5-й инъ—въ г. Памыньчэнь,

6-й инъ—въ г. Маймайгаѣ,

7-й инъ—по половинѣ-въ м. Сыпингаѣ и въ д. Вансяньдянѣ (въ 25 в. къ С. отъ Памыньчэна),

8 й инъ—въ м. Тунцзянѣ (въ 30 в. къ Ю.-З отъ Чантуфу).

9-й инъ —по половинѣ-въ Болитунѣ (25 в. къ С отъ Чантуфу) и въ Цзинцзятунѣ (25 в. къ С-З. отъ Чантуфу) и

10-й инъ—по половинѣ-въ г. Кайюанѣ и въ Вэйюань-пумынѣ (въ 15 в. къ востоку отъ Кайюаня).

Итого 2000 пѣхоты и 1000 конницы.

б) войска „чан-бэй-цзюнь“ (также названіе отдѣльнаго отряда или арміи) расположены въ Хундуншанѣ (6 верстъ къ сѣверу отъ Чантуфу). Составъ ихъ: 6 чжэней (чжэнь-буквально-дивизія, но здѣсь это значеніе не примѣнимо) пѣхоты по 1000 ч. въ чжэнѣ и 1 инъ артиллеріи изъ 8 орудій, запрягаемыхъ двумя лошадьми, при командѣ въ 200 ч. Итого 6200 ч.

Для этихъ 6 дженей въ Хундуншанѣ строятся казармы; къ настоящему времени (май) закончены лишь помѣщенія для людей. Постройка идетъ средствами самихъ чжэней; для подвоза матеріаловъ имѣется 100 полводъ.

Въ то-же время чжэни устраиваютъ въ Чантуфу свой складъ хлѣба.

в) Полицейскія части въ видѣ отрядовъ въ 250 человѣкъ (110 ч. конныхъ и 140 ч. пѣшихъ) расположены: въ области Чантуфу, въ уѣздѣ Фынхуасянѣ и въ приставствѣ Чжаомотинѣ округа Чантуфу.

8) *въ г. Чжэньцзятунѣ расположенъ 1-й инъ пѣхоты Мукденской провинціи, численностью въ 264 чел.* Раньше здѣсь стоялъ 2-й инъ этой пѣхоты.

Кромѣ того, во всемъ округѣ Ляоян-чжоу расположенъ полицейскій отрядъ въ 264 чел., *изъ которыхъ въ г. Чжэньцзятунѣ 66 чел. (вооружены русскими винтовками Бердана).*

Полевыя войска „лу-цзунь“ укомплектовываются наборомъ. Желающій поступить на службу въ войска долженъ имѣть рекомендацію товарища-солдата (той-же части) и поручительство отъ какой-либо богатой купеческой фирмы въ своей благонадежности; возрастъ—смотря по тѣлосложенію; могутъ поступить съ 18 лѣтъ. При пріемѣ командиромъ части составляется послужной списокъ рекрута и по обоюдному соглашенію устанавливается срокъ службы, но не менѣе 3-хъ лѣтъ; полѣ этого срока солдатъ оставляетъ службу, но числится въ

обязательномъ запасѣ до 41 года; если-же онъ пожелаетъ остаться на сверхсрочную службу, то получаетъ годовой отпускъ съ содержаніемъ по 5 мао (около 40—45 коп.) въ мѣсяцъ. Жалованіе получаетъ по 8 китайскихъ долларовъ (около 6 рублей) въ мѣсяцъ, но продовольствіе на свой счетъ. Отъ казны получаетъ: оружіе, одежду и снаряженіе.

Охотнѣе всего поступаютъ на службу въ кавалерію, такъ какъ служба тамъ считается болѣе легкой.

Вышеизложенными свѣдѣніями не исчерпываются, конечно, всѣ китайскія войска, расположенныя въ Мукденской провинціи. Кромѣ нихъ имѣются гарнизоны въ Мукденѣ, Синьминьтунѣ, Итунчжоу, Херсу, Инчэнцзы, Тунхуасянѣ, Фынхуанчэнѣ и др.

Б) Китайскія войска, расположенныя въ восточной Монголіи:

1) Въ Чжасатусскомъ сеймѣ расположены войска въ количествѣ 8 шиовъ пѣхоты и кавалеріи, подъ командой тулина Хэнъ, штабъ-квартира котораго находится въ г. Чаоянѣ.

Изъ этихъ войскъ стоятъ въ хошунѣ Монгольчжинѣ:

а) 60 ч. конницы—въ мѣстности Фу-синъ-ди (въ 45 в. къ С. отъ Бэйцзыфу),

б) 50 ч. конницы—въ Наринъ-голъ (въ 40 в. къ В. отъ Бэйцзыфу),

в) 50 ч. конницы—въ Цзургатай (въ 20 в. къ З. отъ Бэйцзыфу),

г) 250 ч. конницы—въ Синь-ли-тунѣ (въ 60 в. къ Ю.-В. отъ Бэйцзыфу),

д) 25 ч. конницы и 25 ч. пѣхоты въ Ухэньцю (въ 40 в. къ В. отъ Бэйцзыфу),

е) 25 ч. конницы и 25 ч. пѣхоты—у угольн. копей Синьцю (въ 27 в. къ В. отъ Бэйцзыфу),

ж) 50 ч. конницы въ г. Фу-синѣ (въ 80 в. къ С.-З. отъ Бэйцзыфу),

Итого 50 ч. пѣхоты и 510 ч. конницы.

2) Въ уѣздѣ Кайлусянѣ въ хошунѣ Чжородъ Чжоудаскаго сейма расположенъ отрядъ изъ 300 ч. пѣхоты и 100 ч. конницы, подъ командой тун лина Вана, командированный изъ Жехэ (Чен-дэ).

3) Въ д. Луцзяцзы въ хошунѣ Бованъ (въ 20 в. къ З. отъ Кайпинсяня) расположенъ 3-й инъ пѣхоты Мукденской провинціи изъ 264 ч.; раньше здѣсь стоялъ 1-й инъ, перемѣщенный въ Чжэньцзятунь, а 3-й перемѣщенъ на его мѣсто изъ Мукдена.

4) Въ г. Таонаньфу, въ хошунѣ Цзасакту-вана, расположены:

а) 2-й инъ пѣхоты „сюнь-фан-бу-дуй" Мукденской провинціи изъ 264 чел.

б) 1, 2, 3, 4 и 5-й ины конницы „сюнь-фан-ма-дуй" Мукденской провинціи; каждый инъ изъ 143 всадниковъ, итого 715 ч.

в) Артиллерія отъ 1-го ина Мукденской провинціи, переведенная изъ Чжэньцзятуня – 4 горныхъ орудія при 48 чел. команды.

Артиллерійскія лошади настолько слабы, что не могутъ вывозить орудія по пескамъ, почему на походѣ орудія везутся на простыхъ арбахъ. запряженныхъ мулами и артиллерійскими лошадьми.

Весь гарнизонъ въ Таонаньфу—ок. 1100 чел. считая еще полицію въ 75 ч. (въ скоромъ времени доведена будетъ до 120 ч.).

Войска „сюнь-фан-бу-дуй" и „сюнь-фан-ма-дуй" имѣютъ назначеніе въ мирное время—охранять внутренній порядокъ въ край, въ военное—нести тыловую службу, организовать охранные отряды и части для внутренней обороны.

5) Въ уѣздахъ Таонаньфусскаго округа, въ хошунахъ Цзасакту и Южномъ Горлосѣ, расположены конныя войска „бу-дао-инъ" (мѣстныя) и полицейскія части:

а) въ Кайтунсянѣ—50 ч. конницы и 10 ч. полиціи,

б) въ Аньгуансянѣ—30 ч. конницы и 45 ч. полиціи,

в) въ Циньаньчжэнѣ (въ 50 в къ С.-З. отъ г. Таонаньфу)—20 ч. конницы и 30 ч. полиціи.,

г) въ Цзинъ-ань-сянѣ—30 ч. конницы и 30 ч. полиціи.,

д) въ Лицюаньсянѣ—50 ч. конницы и 20 ч. полиціи.,

е) въ Чжэньдунсянѣ—30 ч. конницы и 20 ч. полиціи.

Всего 210 ч. „бу-дао-инъ“ и 155 ч. полицейскихъ.

Всѣ эти войска Тюнаньфусской области находятся подъ командой тунлина Чжана, который, между прочимъ, ожидаетъ своего смѣщенія, такъ какъ не имѣетъ никакого успѣха въ борьбѣ съ партизаномъ Тогъ-того.

Организація этихъ войскъ была измѣнена въ концѣ 1909 года; до этого у Чжана состояло подъ начальствомъ 4 ина нѣхоты по 500 ч. каждый и 4 ина конницы по 250 ч. каждый, всего 3000 чел.

Укомплектованіе войскъ Чжана происходитъ также наборомъ, но допускается на службу всякій сбродъ, даже бывшихъ хунхузовъ, хотя и требуется при поступленіи рекомендація какой-либо купеческой фирмы. Срокъ службы - не менѣе 3 лѣтъ; возрастъ—съ 18 лѣтъ, смотря по тѣлосложенію.

По уходѣ со службы въ запасъ не перечисляются. Солдатъ-кавалеристъ получаетъ жалованья—120 китайскихъ долларовъ въ годъ (около 85—90 руб.), но обязанъ имѣть собственную лошадь; солдатъ-нѣхотинецъ—58 долларовъ въ годъ (40—45 руб.)

В. Китайскія войска Хэйлунцзянской провинціи:

Непосредственно послѣ русско-японской войны китайское правительство, основываясь на нашихъ неудачахъ, поколебавшихъ у него былую увѣренность въ нашей непобѣдимости и придавшихъ нѣкоторую смѣлость, скорѣе дерзость по отношенію къ Россіи (не безъ вліянія Японіи), ввело въ Хэйлунцзянскую провинцію свои войска 3-хъ родовъ оружія; ввело даже безъ обычныхъ въ такихъ случаяхъ объясненій, почти демонстративно, исключая артиллеріи, которая прошла въ Цицикаръ черезъ Монголію, минуя нашу желѣзнодорожную станцію.

На мѣстѣ были образованы полицейскія войска, такъ называемыя „сюнь-цзинъ“, обязанныя нести не только обычную

службу на постахъ, но и службу полевую, выполняя командировки, разъѣзды, держа патрули на дорогахъ, въ селеніяхъ и пр. Эти войсковыя части, по всей вѣроятности, послужатъ кадрами для частей военнаго времени, при чемъ каждый цинъ составитъ кадръ для полка. Есть слухъ, что и для чжэня т. е. дивизіи, но это мало вѣроятно. Пока „сюнь-цзины“ не подчинены мѣстнымъ военнымъ властямъ, а находятся въ вѣдѣніи дифангуаней.

Кромѣ образованія этихъ частей, основаны военныя школы для подготовки, какъ поступившихъ уже на службу новобранцевъ, такъ и вообще для юношества, въ особенности, для желающихъ поступить на вакансіи рядовыхъ.

Мѣстныя провинціальныя власти стараются всячески удержать подольше на службѣ войска льготами по пріобрѣтенію земель въ провинціи и закрѣпить ихъ на новыхъ земляхъ. Мало того, власти сдѣлали попытку образовать изъ особыхъ частей нѣчто въ родѣ военныхъ поселеній. Пока эта попытка не увѣнчалась ничѣмъ инымъ, кромѣ полной неудачи, повлекшей за собой смѣщеніе иниціатора этого дѣла (причина — растрата отпущенныхъ на это дѣло кредитовъ). Тѣмъ не менѣе правительство не оставило эту идею и, очевидно, ждетъ только болѣе подходящаго случая и болѣе безкорыстныхъ исполнителей.

Поселенія эти, какъ видно изъ докладовъ, рѣшено образовать на границѣ съ Россіей, какъ первый оплотъ противъ вторженія врага въ лицѣ Россіи въ ихъ предѣлы. Для облегченія устройства поселеній выписаны были паровые плуги для поднятія цѣлины; нынѣ плуги эти обращены на нужды частныхъ переселенцевъ.

Изъ войскъ Хэйлунцзянской провинціи изслѣдованы войска областей Бэйлинцзы, Хайлунфу (Тункэнь), Эркэшань, пограничная стража и даурскія войска.

1) Войска области Бэйлинцзы состоятъ изъ „сюнь-фан-дуй“ и „сюнь-цзинъ“.

Войска „сюнь-фанъ-дуй“ расположены:

а) въ У-цзинѣ (Шуанмяоцзы)—1 шао (половина ина),

б) въ Лютунѣ—1/2 шао,
в) въ Юйпингаѣ—1 инъ (3-й),
г) у пристани Ванцзяцзянкоу—1/2 шао,
д) въ Шанцзычанѣ—1 шао,
е) въ Шуанхэчжэнѣ—1 шао,
ж) въ Бэйлинцзахъ—1 инъ.

Итого 4 ина, подчиненныхъ *туйлину Куну, имьющему свою штабъ-квартиру въ Бэйлинцзахъ.*

Всь ины, въ виду исключительнаго положенія края, конные.

Войска «сюнь-цзинъ» расположены:
а) въ Цингансянѣ—1 шао,
б) въ Саньдаогоуцзы—1 инъ,
в) въ Фаньцзяфанцзы—1 шао,
г) въ Байцюаньсянѣ—1 шао.

Итого 2 1/2 ина, подчиненныхъ *туйлину Вану, имьющему свою штабъ-квартиру въ Бэйлинцзахъ.*

Войска «сюнь-цзинъ» стоятъ по деревнямъ главныхъ дорогъ между названными пунктами.

2) Войска области Хайлунфу (Тункэньской) состоятъ изъ войскъ «сюнь-цзинъ» и «ю-бу-инъ»; послѣднія находятся въ распоряженіи Тункэньскаго чжи-фу и всь его 3 шао расположены въ Тункэнѣ.

Войскъ «сюнь-цзинъ» всего 5 иновъ, изъ которыхъ 4 по 100 чел. конныхъ и *1 (въ Тункэнѣ)—20 ч. конныхъ и 80 ч. пѣхоты.* Расположены:

а) въ Тункэнѣ—1 инъ; всадники служатъ для разъѣздовъ и командировокъ внѣ города, а пѣхота раздѣленная на 4 участка (сѣверный, западный, восточный и южный) по 20 человѣкъ, держитъ посты и охрану воротъ и улицъ, ночью съ винтовками, днемъ съ палками.

Такъ называемые «областные» 4 ина сосредоточены по 1 ину на 4-хъ участкахъ области по странамъ свѣта:
б) Наньсянъ (южный участокъ)—въ Сянхунци-Уцзинъ.
в) Бэйсянъ (сѣверный)—въ Куанцзы-Шисаньцзинъ.
г) Дунсянъ (восточный)—въ Цяньцзы-Ліуцзинъ и
е) Сисянъ (западный)—въ Хуйцзы-Ліуцзинъ.

3) Въ Эркэшань расположенъ самостоятельный отдѣлъ въ 1 инъ конницы, подчиненный чжи-фу.

Оберъ-офицерскіе чины: цзинъ-у-чжанъ, цзи-ца-чжанъ и кэ-чжанъ. Жалованье офицерамъ соображено съ цѣнами на мѣстѣ службы; получаютъ въ мѣсяцъ: 40, 30 и 24 лана (ланъ=1 руб. 20—25 коп.).

Нижніе чины раздѣляются на 3 класса и получаютъ жалованье въ мѣсяцъ: 1-го класса—6 лановъ и 3 цяна (въ ланѣ—10 цяновъ), 2-го класса—6 лановъ и 3-го класса- 5 лановъ и 6 цяновъ. Продовольствіе на собственный счетъ, но нижніе чины кормятся изъ общаго котла, нанимая повара; въ мѣсяцъ на довольствіе расходуется 7—9 дяо (1 р. 50 к.—2 руб.).

Конныя войска «сюнь-цзинъ» имѣютъ казенныхъ лошадей и казенный кормъ, конные «сюнь-фан-дуй» должны имѣть своихъ лошадей и свой кормъ, за это жалованья получаютъ 9 ланъ въ мѣсяцъ (около 11 рублей).

Въ общемъ, жалованья недостаточно, не смотря на скромный образъ жизни, въ особенности, для офицеровъ. Это обстоятельство при полицейской ихъ службѣ служитъ поводомъ для поборовъ и взятокъ отъ населенія.

4) Въ 8 лунѣ этого года предстоитъ мѣстный наборъ особыхъ войскъ въ размѣрѣ одного «чжэня», которыя будутъ называться «мо-фань-инъ», для обслуживанія Тункэньской области. Офицеры ожидаются изъ Цицикара. Обученіе войскъ будетъ происходить по типу «лу-цзюнь» т. е. полевыхъ войскъ Есть вѣроятность, что войскамъ «мо-фань-инъ» будетъ поручена охрана новой стратегической дороги изъ Тункэня прямымъ трактомъ въ Айгунъ, на что по приблизительному подсчету потребуется не менѣе 220—240 человѣкъ.

5) Весь раіонъ Амура отъ устья Аргуни до устья Сунгари (Лахасусу) обслуживается пограничной стражей въ размѣрѣ 4 иновъ, изъ которыхъ *два—конныхъ (№ 1 и № 2)* и два пѣхотныхъ (№ 3 и № 4). Весь составъ пограничной стражи—240 ч. конныхъ и 480 ч. пѣхотныхъ. Для поступленія на службу въ пограничную стражу необходимо пройти 8-ми мѣсячную военную школу и представить поручительство купеческой фирмы.

По окончаніи службы нижніе чины обязуются въ случаѣ войны прибыть по первому призыву.

Два пѣхотныхъ ина расположены постами вдоль праваго берега Амура.

Два конныхъ держатъ посты на трактѣ Мэргэнь-Айгунъ, при чемъ отъ Мэргэня до перевала Лао-ѣ-мяо (Да-линъ) расположенъ инъ № 2, отъ перевала до Айгуна — инъ № 1.

Посты состоятъ изъ 20—25 чел.; такъ, *на посту Доу-гоу-цзы (между Эрчжанемъ и Лаучжанемъ) стоитъ 25 человѣкъ; постъ помѣщается въ отдѣльныхъ 2 фанзахъ, построенныхъ при дорогѣ. Люди этого поста (также всѣ конные ины) въ маѣ этого года (1910) были перевооружены новыми винтовками Маузеровской системы изъ завода У-чанъ въ Собственномъ Китаѣ (противъ Ханькоу).*

Войска пограничной стражи объединены подъ начальствомъ тун-лина Син-тян-чана, именующаго себя командиромъ конно-пѣхотнаго полка пограничной стражи Хэйлунцзянской провинціи; штабъ-квартира его въ Айгунѣ.

6) Кромѣ собственно китайскихъ войскъ на службѣ Китая въ Хэйлунцзянской провинціи состоятъ даурскія войска. 8 даурскихъ знаменъ (округовъ) обязаны выставлять каждый по 30 всадниковъ, всего 240 чел. Весь этотъ даурскій отрядъ подчиняется непосредственно ухэрида—высшему даурскому начальнику по административному управленію даурскимъ народомъ, имѣющему свою штабъ-квартиру въ Бордочжанѣ.

Всадники исполняютъ обязанности войскъ «сюнь-цзинъ» (по дауски—«си-дань»). Служатъ по повинности неопредѣленное время, по назначенію отъ ближайшаго начальника знамени, лишь-бы въ каждое данное время въ округѣ имѣлось положенное число всадниковъ. Оружіе и форменная одежда—казенныя; лошадь, ѣда и квартира—собственныя.

Всадники живутъ по своимъ деревнямъ, но являются немедленно по первому требованію ближайшаго начальника (туньда—старосты селенія). Оружіе и одежда хранится въ ямынѣ и выдается вызванному всаднику на время исполненія имъ служебныхъ обязанностей.

На службу назначаются молодые люди съ 20 лѣтняго возраста; служба продолжается до 35 лѣтъ включительно, послѣ чего всадники перечисляются въ запасъ и обязаны явиться при призывѣ на войну и даже при другихъ экстренныхъ случаяхъ, по требованію китайскаго правительства.

Г) Монгольскія войска:

1) Въ хошунѣ Монгольчжинъ Чжасатуескаго сейма расположено до 1 тысячи монгольскихъ солдатъ пѣшихъ и конныхъ. Солдаты исполняютъ полицейскія обязанности. *Въ ставкѣ князя Бэйцзыфу стоитъ 50 ч. пѣхоты и 50 конницы.* Жалованье получаютъ отъ хошуна въ размѣрѣ 50 ланъ серебра въ годъ. Одежду и лошадей обязаны имѣть собственныхъ.

По разсказамъ монгольскихъ солдатъ, во время русско-японской войны японцы нанимали въ хошунѣ монголовъ и составляли хунхузскіе отряды. Платили въ первое время 30 ланъ серебра въ мѣсяцъ, а передъ окончаніемъ войны 18 ланъ. Монголы довольно охотно шли на эту службу, такъ какъ были озлоблены на русскихъ, захватившихъ восточную часть хошуновъ и сжегшихъ нѣсколько деревень. Въ настоящее время, эти неблагопріятныя обстоятельства въ отношеніяхъ русскихъ монголы приписываютъ исключительно китайскимъ переводчикамъ, грабившимъ мирныхъ монголовъ и не платившимъ имъ денегъ за взятые русскими продукты.

2) Въ хошунѣ Халха монгольскихъ солдатъ нѣтъ; имѣется только 20 монгольскихъ милиціонеровъ, исполняющихъ полицейскія обязанности; жалованья не получаютъ.

3) Въ хошунѣ Тушету монгольскихъ хошунныхъ солдатъ 100 чел, изъ которыхъ 20 ч. по очереди несутъ службу въ ставкѣ князя. Жалованье—3 лана въ мѣсяцъ (4 руб. 20 коп.).

4) Въ хошунѣ Дарханванъ Чжэримскаго сейма содержится лишь конвой при ставкахъ князей.

Владѣтельный князь Дарханвана имѣетъ 20 человѣкъ для собственной охраны и 100 человѣкъ, *которые въ мирное время*

живутъ у себя дома. Форма одежды конвоя—куртка и штаны сѣраго цвѣта съ бѣлымъ прибором; на погонахъ надпись «кавалеристы хошуна Дарханъ-цинь-вана Чжэримскаго сейма» съ № № по порядку. У остальныхъ 100 человѣкъ форма одежды—красная куртка съ двумя бѣлыми кругами на груди и на спинѣ съ надписями: «кавалеристы хошуна Дарханвана Чжэримскаго сейма».

Не владѣтельный князь хошуна Дарханвана Чжориктуванъ имѣетъ 230 ч. конныхъ монгольскихъ солдатъ, изъ которыхъ 30 ч. постоянно стоятъ въ ставкѣ князя. Конвой носитъ полицейскую форму Мукденской провинціи. Остальные солдаты живутъ у себя дома и службы не несутъ, но носятъ форму—красную куртку съ двумя бѣлыми кругами на груди и на спинѣ съ надписями: «кавалеристъ Чжориктувана Чжэримскаго сейма».

Другой не владѣтельный князь Ундурванъ имѣетъ 20 чел. охраны и 50 чел. хошунныхъ солдатъ. Форма хошунныхъ солдатъ такая-же, какъ у Дарханвана и Чжориктувана. Форма конвоя—не опредѣлена.

Кромѣ того, у другихъ не владѣтельныхъ князей хошуна Дарханвана въ настоящее время состоитъ 40 чел. охраны и 100 чел. хошунныхъ солдатъ.

Этими цифрами и ограничивается число монгольскихъ войскъ даже въ такомъ громадномъ и наиболѣе самостоятельномъ хошунѣ, какъ Дарханванъ. Есть полное основаніе предполагать, что Китай всѣми средствами препятствуетъ увеличенію этихъ силъ, чтобы тѣмъ окончательно обезсилить владѣтельныхъ князей, отнимая у нихъ даже надежду на вооруженное возстаніе.

Тѣмъ болѣе страннымъ является то одобреніе, съ которымъ китайское правительство встрѣтило проектъ о реформахъ въ духовномъ классѣ Монголіи, которыя могутъ дать громадное число именно этихъ войскъ, преданныхъ своимъ князьямъ.